

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного процесса и криминалистики

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Д. Назаров
подпись   инициалы, фамилия
«_____» _____ 20__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

40.03.01 Юриспруденция

код и наименование специальности

Сроки предварительного следствия: значение и проблемы
правоприменения

тема

Научный руководитель _____ доцент, к.ю.н. _____ А.А. Брестер
подпись, дата   должность, ученая степень   инициалы, фамилия

Выпускник _____ 161620248 _____ В.О. Алексеев
подпись, дата   номер зачетной книжки   инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Значение сроков предварительного следствия.....	7
1.1 Сроки предварительного следствия в системе уголовно- процессуальных сроков.....	7
1.2 Значение сроков предварительного следствия для полноты и быстроты производства по уголовному делу.....	13
1.3 Значение сроков предварительного следствия для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.....	19
1.4 Значение сроков предварительного следствия для обеспечения ведомственного контроля.....	27
2 Сроки предварительного следствия: проблемы правоприменения.....	36
2.1 Факторы, влияющие на увеличение срока предварительного следствия.....	36
2.2 Ошибки и злоупотребления при установлении и продлении сроков предварительного следствия.....	41
2.3 Статус доказательств, полученных за рамками срока предварительного следствия.....	52
2.4 Механизмы противодействия злоупотреблениям и ошибкам при продлении и установлении сроков предварительного следствия	61
Заключение.....	72
Список использованных источников.....	77
Приложения.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что установленные в действующем уголовно-процессуальном законодательстве сроки предварительного следствия на данный момент не отвечают потребностям уголовного производства в силу их затратности и неэффективности¹. Эти недостатки, в свою очередь, зачастую приводят к различным злоупотреблениям со стороны работников следственных органов при продлении и установлении сроков. Поэтому особую значимость представляет выработка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики. В частности, остро стоит вопрос целесообразности сохранения в уголовно-процессуальном законодательстве норм, регулирующих сроки предварительного следствия². Высказывается мнение, что сроки предварительного следствия на сегодняшний день можно рассматривать как рудимент уголовного процесса³.

В научной литературе подвергается сомнению значимость указанных сроков для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса⁴ и обеспечения быстроты производства по уголовному делу⁵. Понимание сроков предварительного следствия исключительно как механизма обеспечения ведомственного контроля в следственных органах обуславливает необходимость пересмотра практики следственных органов и судов и изменения положений уголовно-процессуального законодательства.

---

¹ Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды академии управления МВД России. 2016. – № 1(37). – С. 18-19; Малышева, О. С. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования : дис. ... док. юрид. наук : 12.00.09 / Малышева Ольга Анатольевна – Москва, 2013. – С.34-35.

² Ефремова, Н. П. Институт сроков предварительного следствия неэффективен / Н. П. Ефремова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 425.

³ Боруленков, Ю. П. Фиксированные сроки следствия как рудимент российского уголовного процесса / Ю. П. Боруленков // Расследование преступлений: Проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 3. – Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С.65.;

⁴ Кушнерев В.И. Назначение процессуального срока современного уголовного досудебного производства / В.И. Кушнерев // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 3. – С. 189–192.

⁵ Кушнерев, В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве. – С.76.

Еще одной неразрешенной проблемой, существующей в правоприменительной практике, является признание судами доказательств, полученных за рамками законного срока предварительного следствия, недопустимыми. Представляется важным детально рассмотреть возможные негативные последствия такого подхода правоприменителя и выработать предложения, реализация которых позволит преодолеть эти последствия.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследованию правового регулирования сроков предварительного следствия и проблем, возникающих в правоприменительной практике при реализации этих норм, посвящено значительное количество работ. В частности, эти вопросы рассматривались в научных исследованиях таких ученых, как Г. Б. Петрова, О. А. Анашкин, И. В. Маслов, И. М. Алексеев, О. В. Михайловская, Н. П. Ефремова, В. И. Кушнерев и др⁶. При этом стоит отметить, что анализу значения сроков предварительного следствия в уголовном процессе в научной литературе не уделялось достаточного внимания. В диссертационных исследованиях Г. Б. Петровой, О. А. Анашкина и И. В. Маслова акцент делался на значении срока предварительного следствия для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также для быстроты и полноты производства по уголовному делу. Значение же сроков предварительного следствия для обеспечения ведомственного контроля в следственных органах на данный момент в научной литературе исследовано недостаточно.

Объектом исследования являются теоретические конструкции уголовного процесса о сроках предварительного следствия и практическая деятельность

---

⁶ Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрова Галина Борисовна. – Саратов, 2004. – 222 с.; Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – 234 с.; Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – 175 с.; Алексеев, И. М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации / И. М. Алексеев – Белгород : БелЮИ МВД России, 2014. – 116 с.; Ефремова, Н.П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н.П. Ефремова. — Омск : ОМА МВД России, 2016. - 91 с.; Михайловская, О. В. Проблемы реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок продления сроков расследования уголовных дел / О. В. Михайловская // Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том. II. – 2015. – С. 139-144.

участников уголовного процесса при реализации норм о сроках предварительного следствия.

Предметом исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства и положения ведомственных актов, регламентирующие сроки предварительного следствия, а также соответствующая правоприменительная практика.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в формулировании предложений по улучшению нормативно-правовой регламентации сроков предварительного следствия и совершенствованию правоприменительной практики.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

1) определить признаки, присущие уголовно-процессуальным срокам в целом, а также специфические признаки сроков предварительного следствия, позволяющие отграничить их от иных уголовно-процессуальных сроков;

2) исследовать значение сроков предварительного следствия в трех аспектах: значение для быстроты и полноты производства по уголовному делу, значение для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, значение для обеспечения ведомственного контроля в следственных органах;

3) проанализировать факторы, влияющие на увеличение срока предварительного следствия;

4) выявить возможные способы злоупотребления при продлении и установлении сроков предварительного следствия, а также проанализировать ошибки, возникающие в практике следственных органов в ходе применения норм о сроках предварительного следствия;

5) дать оценку правового статуса доказательств, полученных за рамками законного срока предварительного следствия;

б) сформулировать предложения по улучшению нормативно-правового регулирования сроков предварительного следствия и правоприменительной практики.

В качестве нормативной базы использовались Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ, ведомственные акты следственных органов. Кроме того, для достижения цели исследования использовались правоприменительные акты и акты толкования судов и материалы уголовных дел.

В ходе исследования были применены следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, методы аналогии и классифицирования. Кроме того, в работе использовались такие частнонаучные методы исследования, как формально-логический метод, метод юридико-технического анализа, метод анализа документов, сравнительно-правовой метод.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, две главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

1 Значение сроков предварительного следствия

1.1 Сроки предварительного следствия в системе уголовно-процессуальных сроков

Изучение уголовно-процессуальных сроков и, в частности, сроков предварительного следствия, предполагает определение их понятия. Дать определение уголовно-процессуального срока (сроков) возможно на основании анализа, во-первых, содержания общего понятия срока, и, во-вторых, содержания понятия непосредственно уголовно-процессуального срока.

Существует прямая связь между понятием срока и понятием времени. В толковом словаре срок определяется как промежуток времени, момент наступления, исполнения чего-нибудь ⁷. Исчисление срока предполагает использование общепринятых временных единиц (месяцы, сутки, часы и т.д.). Однако срок вообще и уголовно-процессуальный срок как его видовая категория обладают и такими признаками, которые не присущи времени. В отличие от срока время непрерывно, необратимо, оно представляет собой объективно существующую категорию, которая не зависит от волеизъявления людей ⁸. Срок, напротив, может возобновляться, восстанавливаться, прерываться, приостанавливаться.

Понятие срока широко используется в различных сферах, в том числе и в юриспруденции. Используемые в праве сроки характеризуются их регламентацией в нормах права. При этом отдельные отрасли права имеют самостоятельные источники регулирования, устанавливающие различные по своему характеру и назначению сроки. В ряде случаев сроки определены непосредственно Конституцией РФ.

Следует иметь в виду, что регламентация сроков в рамках процесса производства по уголовному делу не ограничивается положениями

---

⁷ Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва: Рус. яз., 1991. – С. 551.

⁸ Философский словарь / [Абрамов А. И. и др.]; Под ред. И. Т. Фролова. – Москва. : Республика, 2001. – С.64.

Конституции РФ и уголовно-процессуальным законодательством. Помимо указанных источников права сроки регламентируются также ведомственными актами, к которым можно отнести приказы и указания: Генерального прокурора Российской Федерации, Председателя Следственного комитета Российской Федерации, начальника Следственного департамента МВД России и т.д. В качестве назначения данных сроков указываются обеспечение законности, повышение эффективности деятельности органов дознания, дознавателей, следователей, руководителей следственных органов, прокуроров. Несоблюдение этих сроков может послужить основанием для применения мер дисциплинарного воздействия к виновным. Тем не менее, нарушение ведомственных актов, в том числе в части соблюдения сроков, не тождественно нарушению уголовно-процессуальных сроков. Это связано с тем, что нарушение уголовно-процессуальных сроков, в отличие от нарушения ведомственных актов, может повлечь признание процессуальных решений не обладающими юридической силой, освобождение подозреваемого, обвиняемого из-под стражи и пр. Исходя из этого, сроки, регламентированные ведомственными актами, не могут быть отнесены к уголовно-процессуальным срокам. Однако фактически ведомственные акты, устанавливающие сроки в рамках процесса производства по уголовному делу, в том числе сроки предварительного следствия, играют существенную роль в организации деятельности правоохранительных органов.

Анализ советского, а в последующем и российского законодательства позволяет сделать вывод, что в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР 1922, 1923 и 1960 годов не давалось определение уголовно-процессуальных сроков, отсутствует оно и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Тем не менее, в литературе, посвященной рассматриваемому вопросу, понятие уголовно-процессуальных сроков анализировалось значительным числом ученых, сформулировавших авторские определения⁹. Обобщая

---

⁹ Чельцов-Бебутов, М. А. Советский уголовный процесс : [Учебник для соц.-экон. вузов] / М. А. Чельцов-Бебутов. - Харьков : Юрид. изд-во, 1926. - 1 т. - С.188.; Васильев, Л. М. Процессуальные сроки в советском

различные подходы к пониманию уголовно-процессуальных сроков, И. В. Маслов сформулировал определение, основанное на признаках, выделяемых большинством авторов. Под уголовно-процессуальным сроком, в соответствии с этим определением, следует понимать «установленный уголовно-процессуальным законом на основе положений Конституции РФ, исчисляемый в соответствии с его предписаниями промежутком времени, в течение которого орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья, а также подозреваемый обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса имеют право, либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, а в некоторых случаях воздержаться от их производства, и имеющий своей целью обеспечить своевременное выполнение назначения уголовного судопроизводства, соблюдение конституционных и иных предоставленных законом прав лиц, являющихся участниками уголовного процесса»¹⁰.

Сроки предварительного следствия являются видовой категорией по отношению к уголовно-процессуальным срокам. Для того чтобы отграничить сроки предварительного следствия от иных уголовно-процессуальных сроков, установить их существенные признаки, необходимо обратиться к существующим в доктрине классификациям. Наиболее полная классификация уголовно-процессуальных сроков была предложена И. В. Масловым в его диссертационном исследовании¹¹.

уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Л. М. Васильев ; Москва, 1971. – с.19-21, 228.; Гуляев, А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А. П. Гуляев - Москва : Юрид. лит., 1976. – С.5,7.; Уголовный процесс : Учебник / [Б. Т. Безлепкин, С. В. Бородин, М. В. Боровский и др.]; Под ред. И.Л. Петрухина; Ин-т государства и права Рос.акад. наук. - М. : Проспект, 2001. – С.11-12.; Калиновский К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2(3). С. 139-145.; Корепанова Т. Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: автореф.дис. ...канд.юрид.наук. Ижевск, 2004. – С.9.; Корепанова Т. Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: автореф.дис. ...канд.юрид.наук. Ижевск, 2004. – С.9.

¹⁰ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.20.

¹¹ Там же. С. 20-25.

1) В качестве первого критерия разграничения уголовно-процессуальных сроков можно указать источники правового регулирования. По данному основанию можно выделить сроки:

а) регламентированные Конституцией РФ, а также международными правовыми актами, которые были ратифицированы Российской Федерацией, с последующим включением этих сроков в нормы УПК РФ;

б) сроки, которые изначально предусматривались УПК РФ. К этой категории относятся и сроки предварительного следствия.

2) Второй критерий классификации – предназначение в уголовном производстве. На основании этого критерия выделяются:

а) сроки, которые предназначены для быстрого и полного раскрытия преступлений, а также для реализации иных задач, связанных с охраной публичных интересов, прав и законных интересов участников процесса со стороны обвинения (в том числе потерпевших).

б) сроки, функциональным назначением которых является защита прав обвиняемых, подозреваемых, их защитников и других участников процесса со стороны защиты.

Стоит отметить, что помимо указанных функций, сроки могут быть предназначены для обеспечения ведомственного контроля в государственных органах.

Сроки предварительного следствия нельзя категорично отнести к одной из указанных групп, поскольку они в той или иной мере выполняют все перечисленные функции. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в последующих параграфах.

3) В зависимости от стадии уголовного процесса можно выделить:

а) сроки, которые действуют на стадии проверки сообщения о преступлении (сроки принятия решений о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении и пр.);

б) сроки предварительного расследования. К этой категории относятся сроки предварительного следствия и дознания, сроки производства неотложных следственных действий и др.;

в) сроки, которые действуют на конкретных судебных стадиях уголовного процесса;

г) сроки, распространяющиеся на различные стадии процесса.

4) Уголовно-процессуальные сроки можно разграничить также исходя из однозначности или неоднозначности их продолжительности, определенной в законе. На основании этого критерия можно обозначить следующее разделение:

а) категоричные сроки; данный вид уголовно-процессуальных сроков отличается тем, что в течение этих сроков то или иное процессуальное действие обязательно должно быть произведено;

б) альтернативные сроки предполагают установление в законе исключительного срока наряду с обычным;

в) условные сроки; их продолжительность в ряде случаев может продляться или восстанавливаться при наличии оговоренных в законе обстоятельств. Сроки предварительного следствия следует отнести именно к этой категории. В части 1 статьи 162 УПК РФ устанавливается общий срок предварительного следствия, равный двум месяцам со дня возбуждения уголовного дела. Однако данный срок может продлеваться до трех месяцев руководителем соответствующего следственного органа (часть 3 статьи 162 УПК РФ), до двенадцати месяцев руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями, дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями (часть 5 статьи 162 УПК РФ). Кроме того, в ряде случаев, предусмотренных частями 6-6.2 статьи 162 УПК

РФ, срок предварительного следствия может устанавливаться в пределах одного месяца руководителем следственного органа.

5) Следующий критерий классификации – по субъектам, определяющим продолжительность сроков:

а) первая разновидность сроков, выделяемая на основании этого критерия, включает сроки, которые устанавливаются исключительно законом и не подлежат изменению;

б) вторая разновидность – сроки, продолжительность которых устанавливается уполномоченным на то участником уголовного процесса в предусмотренных законом пределах. К таким срокам относится срок предварительного следствия.

б) По мнению И. М. Алексеева¹², сроки можно классифицировать также в зависимости от того, распространяется ли на них действие принципа разумности сроков. Исходя из указанного критерия, сроки можно подразделить на следующие группы:

а) сроки, на которые распространяется действие принципа разумности;

б) сроки, на которые действие указанного принципа не распространяется.

Специфика данной классификации в отношении сроков предварительного следствия, по мнению автора, заключается в том, что срок предварительного следствия, установленный частью первой статьи 162 УПК РФ (то есть общий срок, равный двум месяцам с момента возбуждения уголовного дела) следует относить к первой группе, поскольку расследование уголовного дела в течение общего срока не может нарушать принципа разумности. Продление сроков предварительного следствия автор, напротив, относит к случаям, на которые действие принципа разумности распространяется¹³.

Подводя итог, можно отметить, что срокам предварительного следствия, как и другим уголовно-процессуальным срокам, присущи следующие признаки:

1) они регламентированы в уголовно-процессуальном законодательстве и

---

¹²Алексеев, И. М. К вопросу о классификации сроков уголовного судопроизводства / И. М. Алексеев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов, 2012, – № 3 (86). – С. 225.

¹³ Там же. С. 22

исчисляются в соответствии с его предписаниями; 2) срок предварительного следствия представляет собой промежуток времени, в течение которого орган дознания, следователь, прокурор, суд, судья, а также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса имеют право, либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, а в некоторых случаях воздержаться от их производства.

Наряду с общими признаками можно выделить специфические черты, позволяющие отграничить сроки предварительного следствия от иных уголовно-процессуальных сроков. В частности, сроки предварительного следствия относятся к условным срокам, то есть, их продолжительность при наличии оговоренных в законе обстоятельств может продляться. Кроме того, продолжительность сроков предварительного следствия может изменяться субъектами, указанными в статье 162 УПК РФ, то есть, определение этих сроков не является исключительной прерогативой законодателя.

Определив сущностные признаки срока предварительного следствия, можно обратиться к установлению его значения в уголовном процессе. Этой проблеме посвящены последующие параграфы данной главы.

1.2 Значение сроков предварительного следствия для полноты и быстроты производства по уголовному делу

Поскольку сроки предварительного следствия являются разновидностью уголовно-процессуальных сроков, представляется целесообразным обратиться к научным работам, в которых анализируется значение уголовно-процессуальных сроков в производстве по уголовным делам.

В юридической литературе понятие процессуальной экономии (или экономии производства) связывают, в том числе, с наиболее быстрым и полным раскрытием и расследованием преступлений.

Идея эффективного ведения судопроизводства на основе «экономии производства» выдвигалась еще в XIX веке известным российским ученым-

юристом И. Я. Фойницким. В своих трудах он указывал на значимость «быстроты, полноты и экономии производства»¹⁴.

Понятие «процессуальная экономия» анализировалось и в работах советских ученых. Так, М. А. Гурвич указывал, что под процессуальной экономией следует понимать «необходимость наиболее полного и целесообразного использования установленных законом процессуальных средств и форм для правильного и быстрого разрешения дела»¹⁵.

По мнению Н. И. Порубова, процессуальная экономия в рамках предварительного расследования представляет собой определенную организацию труда следователя, устанавливаемую или допускаемую уголовно-процессуальным законодательством, которая в конечном счете должна привести к «эффективному использованию времени, сил и средств следователя»¹⁶.

С. П. Сереброва высказывала точку зрения, в соответствии с которой процессуальная экономия предполагает «увеличение пропускной способности уголовного судопроизводства», что достигается посредством повышения производительности труда¹⁷.

Такой подход к оценке процессуальной экономии разделяется не всеми авторами. В частности, по мнению И. Л. Петрухина и Т. Г. Морщаковой экономия времени, которое затрачивается на раскрытие и расследование преступления, нельзя считать критерием эффективности правосудия. Указанными авторами быстрое реагирование на совершенные преступления рассматривалось лишь как средство для достижения целей правосудия¹⁸.

---

¹⁴ Анашкин, О. А. Сроки в уголовном процессе : на досудебных стадиях : учеб. пособие / О. А. Анашкин. – Москва : Приор-издат : Книга-сервис, 2006. – С.27.

¹⁵ Гурвич, М. А. Принципы советского гражданского процессуального права: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права // Труды: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. - М., 1965, Т. 3. - С. 51.

¹⁶ Порубов, Н. И. Научная организация труда следователя / Н. И. Порубов. – Минск: Вышэйш. школа, 1970. – С.200.

¹⁷ Сереброва, С. П. Методология рационализации уголовно-процессуальной деятельности / С. П. Сереброва. – Н.Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2003. – С.34.

¹⁸ Право и социология / [Отв. ред. д-р юрид. наук Ю. А. Тихомиров и канд. юрид. наук В. П. Казимирчук] – Москва : Наука, 1973.– С.253.

Не соглашаясь с указанной позицией, О. А. Анашкин отмечает, что при эффективном осуществлении судопроизводства как ближайшие, так и конечные его цели должны достигаться с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей. К указанным ценностям автор относит минимизацию экономических затрат, а также расследование и раскрытие уголовных дел в наиболее короткий процессуальный срок. Автор указывает на то, что одним из необходимых элементов процессуальной экономии следует считать быстроту расследования преступлений¹⁹.

Относительно действующего УПК РФ профессор С. А. Шейфер отмечает, что несмотря на то, что в системе принципов уголовного процесса не указаны требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, не сформулирована задача быстрого и полного раскрытия преступления, указанные уголовно-процессуальные положения, тем не менее, продолжают быть основополагающими правилами расследования²⁰. В подтверждение этой позиции автор ссылается на ряд положений УПК РФ, содержащихся, в частности, в статьях 73, 85, части 4 статьи 152 и др. Кроме того, указанные принципы, по мнению С. А. Шейфера, вытекают из функционального предназначения некоторых процессуальных сроков, являющихся по своей сути гарантией быстроты производства расследования по делу (например, срок предварительного следствия и срок дознания)²¹.

В юридической литературе высказывается мнение, что принятие УПК РФ должно было способствовать реализации принципа процессуальной экономии, обеспечению более быстрого рассмотрения уголовных дел. Однако достижение этой цели ставится многими авторами под сомнение, поскольку, по их мнению, ныне действующий УПК РФ унаследовал от УПК РСФСР значительное число правовых предписаний, содержащих формальные, бюрократические

---

¹⁹ Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – С.28.

²⁰ Шейфер, С. А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя / С. А. Шейфер // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. Материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., Москва : Проспект, 2002.. – С. 20.

²¹ Там же. – С. 19.

условности, замедляющие производство по уголовным делам, влекущие длительное содержание обвиняемых под стражей²².

О. А. Анашкин в своем диссертационном исследовании раскрывает эту проблему на примере процессуальной самостоятельности фигуры следователя в действующем УПК РФ. По мнению автора, УПК РФ «заведомо отводит следователю роль нарушителя закона», тем самым существенно ограничивая для него возможность осуществления самостоятельной деятельности. На международной научно-практической конференции, посвященной принятию УПК РФ, поднимался вопрос о том, что разработчики УПК РФ усматривают в качестве одного из достоинств данного нормативно-правового акта сужение границ усмотрения следователя и дознавателя²³. Однако в юридической доктрине отмечается, что недостаточная процессуальная самостоятельность следователя в конечном счете приводит к необоснованным временным затратам и бюрократической волоките²⁴.

П. Я. Сокол, занимавшийся изучением практики по указанному вопросу, пришел к выводу, что на работу, которая связана с расследованием уголовного дела, следователем затрачивается в среднем 37-54 % от общего рабочего времени, тогда как оставшуюся часть времени он вынужден тратить на выполнение формализованных, «рутинных» процедур²⁵.

Руководствуясь указанными аргументами, О. А. Анашкин приходит к выводу, что современный российский уголовный процесс излишне формализован, что не позволяет в полной мере реализовать принцип процессуальной экономии²⁶.

---

²² Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – С 29-30.

²³ Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / [Московская гос. юридическая акад. ; отв ред. сб. Лупинская П. А., Дашков Г. В.]. - Москва : Профобразование, 2002. – С. 139-141.

²⁴ Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – С 31.

²⁵ Сокол, П. Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сокол Павел Яковлевич. – Москва, 1990. – С.20.

²⁶ Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – С.31-32.

Более детальное рассмотрение на теоретическом уровне понятия «процессуальная экономия» позволяет установить специфические особенности, характеризующие указанное понятие. Во-первых, процессуальная экономия предполагает разумное смягчение процессуальных формальностей, продуманности процессуальных норм и закрепления только таких правил, без которых нормальное течение уголовного процесса невозможно (процессуальная экономия должна гармонично сочетаться с процессуальным формализмом). Во-вторых, процессуальная экономия должна проявляться в быстроте процесса, что предполагает завершение уголовного дела в разумные процессуальные сроки.

В соответствии с требованием уголовно-процессуального закона, приговор по уголовному делу должен соответствовать установленным фактическим обстоятельствам. Установление фактических обстоятельств тем затруднительнее, чем больше времени прошло с момента их наступления, что обусловлено высокой вероятностью ухудшения качества либо утраты следов преступления с течением времени. Исходя из этого в юридической литературе формулируется следующий вывод: эффективное ведение процесса (предполагающее, в том числе, быстроту расследования) представляет собой необходимое условие достижения истины по уголовному делу. Кроме того, эффективное и быстрое расследование уголовного дела способствует максимальному сближению момента совершения преступления и момента назначения наказания, а это, в свою очередь, является существенным условием неотвратимости ответственности за совершенное преступление²⁷.

Поскольку раскрываемость преступлений находится в зависимости от эффективности расследования (в том числе быстроты установления фактических обстоятельств по уголовному делу), успех борьбы с преступностью как негативным социальным явлением также ставится в зависимость от того, насколько быстро и полно будет раскрыто каждое

---

²⁷ Там же. – С. 32.

отдельно взятое преступление, изобличены и осуждены лица, виновные в его совершении.

В контексте данного исследования большое значение имеет ответ на вопрос, способствует ли установление в статье 162 УПК РФ четко определенных сроков предварительного следствия достижению полноты и быстроты расследования преступлений и, соответственно, реализации принципа процессуальной экономии.

Дать категоричный ответ на поставленный вопрос представляется затруднительным. Это связано с тем, что, с одной стороны, установление законодателем конкретных сроков следствия мотивирует следователей к раскрытию и расследованию преступлений в отведенный срок, равный двум месяцам. Такая мотивация обусловлена сложностью процедуры продления срока предварительного следствия, содержание этой процедуры будет раскрыто далее. С другой стороны, закон допускает неоднократное продление сроков, при этом не предусматривая верхней границы при продлении. Единственным законодательным ограничением, которое делает дальнейшее расследование уголовного дела невозможным, являются сроки давности уголовного преследования, закрепленные в УК РФ²⁸.

В соответствии со статьей 78 УК РФ и пунктом 3 части 1 статьи 24 УПК РФ возбуждению уголовного дела препятствует истечение сроков давности, а возбужденное уголовное дело, по которому сроки давности уголовного преследования истекли, подлежит прекращению. На это в своих определениях неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ.

Здесь стоит обратиться к опыту зарубежных стран в регулировании сроков предварительного следствия. Так, в ряде государств срок, в течение которого необходимо начать судебное разбирательство, жестко ограничен законом. Например, в уголовном процессе Англии и Уэльса предварительное заключение до предания обвиняемого суду ограничивается семьюдесятью

---

²⁸ Кушнерев, В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кушнерев Вячеслав Игоревич. – Москва, 2019. – С.76.

днями. В Шотландии существует так называемое правило 110 дней. Это правило предполагает, что в течение указанного периода времени должно быть начато судебное разбирательство, в противном случае обвиняемый подлежит освобождению. Перспектива освобождения обвиняемого из-под стражи на практике способствует сведению к вышеназванным срокам и сроков реального расследования.

Но наиболее жестко ограничительные правила сформулированы в США. В соответствии с Актом о скором судопроизводстве обвинительный акт должен быть предъявлен обвиняемому в срок, равный 30-ти дням с момента ареста или первого вызова повесткой. Указанный срок может быть продлен судом один раз, в противном случае дело прекращается, а обвиняемый реабилитируется²⁹.

Учет зарубежного опыта и восприятие отдельных правовых конструкций, возможно, могли бы способствовать минимизации злоупотреблений сроками при расследовании уголовных дел.

Подводя итог, можно отметить, что установление законодателем четко определенных сроков предварительного следствия, хотя и связано с обеспечением наиболее полного и быстрого раскрытия и расследования уголовных дел, тем не менее, не является основным законодательным механизмом, способствующим реализации этой задачи. Принцип процессуальной экономии реализуется при помощи установления сроков предварительного следствия лишь опосредованно.

1.3 Значение сроков предварительного следствия для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса

В работах, посвященных исследованию сроков предварительного следствия, защита прав и законных интересов участников уголовного процесса

---

²⁹ Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. – Москва : Проспект, 2009. – С. 29.

наряду с наиболее быстрым и полным раскрытием и расследованием преступлений выделяется в качестве предназначения указанных сроков³⁰.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ) неоднократно отмечал в своих решениях, что одним из основных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, следует признать своевременность защиты прав лиц, участвующих в уголовном деле. Раскрывая содержание этого тезиса, КС РФ указывает на то, что правосудие отвечает требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела было осуществлено в разумный срок. При этом институциональные и процедурные условия осуществления участниками процесса их процессуальных прав, устанавливаемые на законодательном уровне, должны удовлетворять требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты (тем самым обеспечивается баланс частноправовых и публично-правовых интересов)³¹.

В соответствии с частью 2 статьи 21 УПК РФ в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. КС РФ указывает на то, что хотя эта процессуальная деятельность носит характер досудебного производства, она, тем не менее, в значительной степени затрагивает конституционные права и свободы граждан. Увеличение же сроков этой деятельности в конечном счете может привести к удлинению срока доступа к правосудию по уголовным делам. Таким образом, с конституционно-правовой точки зрения, защита прав и законных интересов

---

³⁰ Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / О. А. Анашкин ; Саратов, 2004. – С.35; Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. —С.31.

³¹ "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой" [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 N 14-П // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148166/

граждан и организаций, связанная с воспрепятствованием необоснованному затягиванию сроков, имеет место и до возбуждения уголовного дела.

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Одним из элементов этого права является право каждого на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом при предъявлении уголовного обвинения. При этом возбуждению уголовного дела препятствует истечение сроков давности, а возбужденное уголовное дело, по которому сроки давности уголовного преследования истекли, подлежит прекращению (пункт 3 части первой статьи 24 УПК РФ и статья 78 УК РФ). Опираясь на эти положения, КС РФ делает вывод, что на должностных лиц и уполномоченные органы возложена обязанность осуществлять справедливое и компетентное уголовное преследование в пределах сроков давности уголовной ответственности. Уголовное преследование должно вместе с тем отвечать требованиям полноты и всесторонности (статья 73 УПК РФ), проводиться с учетом необходимости защиты прав и законных интересов участников процесса (с одной стороны – лиц и организаций, потерпевших от преступлений, с другой стороны – защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод), и в любом случае – в пределах разумного срока (статья 6.1 УПК РФ).

Указание на то, что сроки предварительного следствия являются гарантией защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, содержится в нормах международного права. В частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Всеобщая декларация прав человека и гражданина, Международный пакт о гражданских и политических правах³²,

---

³² Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/; Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/; Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) - Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/

содержат в качестве требования к государствам осуществление уголовного судопроизводства в разумные сроки, то есть сроки, которые позволяют объективно обеспечить право граждан на судебную защиту.

Анализируя значение сроков предварительного следствия для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса со стороны защиты и со стороны обвинения, следует кратко остановиться на рассмотрении иных уголовно-процессуальных сроков, призванных не допустить нарушения прав этих лиц.

К срокам, направленным на защиту прав участников уголовного процесса со стороны защиты, относятся, в частности, сроки задержания подозреваемого (статья 92 УПК РФ), сроки содержания под стражей (статья 109 УПК РФ), сроки применения меры пресечения в виде домашнего ареста (статья 107 УПК РФ), а также сроки применения иных мер, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина. Кроме того, на реализацию прав обвиняемых и подозреваемых направлены сроки, установленные в отношении участия в уголовном деле защитника (статья 50 УПК РФ), и сроки рассмотрения жалоб, ходатайств (статьи 121, 124, 125 УПК РФ) и другие.

В свою очередь, защита прав и законных интересов потерпевших и иных участников уголовного процесса со стороны обвинения обеспечивается, в частности, посредством закрепления в статье 144 УПК РФ сроков принятия решений по поступившим в уполномоченные органы сообщениям о преступлениях, сроков направления заявителю и прокурору копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (статья 148 УПК РФ), сроки рассмотрения судом ходатайств о производстве следственных действий (статья 165 УПК РФ).

Как указывает в своей диссертации И. В. Маслов, одни и те же сроки зачастую выполняют в уголовном процессе двойную роль. С одной стороны, такие сроки направлены на обеспечение быстрого и полного раскрытия и расследования преступления, своевременное изобличение причастных к нему лиц и привлечение виновных к уголовной ответственности (то есть обеспечение

публичного интереса), что, как отмечает автор, обычно совпадает с интересами потерпевшего и иных участников уголовного процесса со стороны обвинения. С другой стороны, указанные сроки способствуют защите прав участников процесса со стороны защиты. К таким имеющим двойственное значение срокам И.В. Маслов относит и сроки предварительного следствия³³.

Еще до принятия действующего УПК РФ КС РФ указывал, что неоправданно длительное расследование по уголовному делу «приводит к сохранению неопределенности в правовом статусе участников уголовного процесса», кроме того, в связи с длительностью расследования в отношении граждан необоснованно долго могут применяться меры пресечения или иные ограничительные меры³⁴.

Однако следует отметить, что защита прав и законных интересов участников уголовного процесса осуществляется, как было указано выше, посредством применения норм, закрепленных в статьях 6.1, 107, 109 УПК РФ и других. При этом в ходе защиты прав и законных интересов положения статьи 162 УПК РФ напрямую практически не задействуются. Например, для установления нарушения права на судопроизводство в разумный срок и присуждения компенсации за нарушение этого права правоприменитель обращается к нормам, закрепленным в статье 6.1 УПК РФ и ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Правила исчисления, продления и установления срока предварительного следствия, закрепленные в статье 162 УПК РФ, в данном случае имеют второстепенное значение и непосредственно не направлены на защиту нарушенного права.

---

³³ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.32.

³⁴ "По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком" [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 23 марта 1999 г. N 5-П // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251690/>

Основное значение сроков предварительного следствия для защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, связано с допустимостью доказательств и законностью процессуальных актов, вынесенных на основе этих доказательств. В соответствии с частью 2 статьи 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Конкретизация этой нормы содержится в части 1 статьи 75 УПК РФ, в которой указано, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что сторона защиты обычно ссылается на положения статьи 162 УПК РФ в целях признания доказательств, полученных за рамками срока предварительного следствия, недопустимыми. Если суд усматривает нарушения процедуры продления или установления срока предварительного следствия, доказательства, полученные за рамками этого срока, признаются им недопустимыми. Кроме того, суды в таких случаях принимают решение о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что составление отдельных процессуальных документов, в том числе обвинительного заключения, имело место за рамками срока предварительного следствия. Возвращение дела прокурору суды мотивируют невозможностью постановления приговора или вынесения иного решения на основе обвинительного заключения, имеющегося в деле³⁵.

---

³⁵ Постановление № 1-395/2014 от 25 декабря 2014 г. по делу № 1-395/2014 по ч.1 ст. 111 УК РФ Кунцевского районного суда города Москвы [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KtYc57JENF66>; Постановление № 1-540/2015 от 18 ноября 2015 г. по делу № 1-540/2015 по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ Ачинского городского суда Красноярского края [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zZ5vjfQqZnxK/>; Постановление № 1-27/2015 от 25 декабря 2015 г. по делу № 1-27/2015 по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ Байкитского районного суда Красноярского края [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UoLZDcx3v0QK>; Постановление № 1-43/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 1-43/2018 по ч.2 ст.228 УК РФ Мотыгинский районный суд Красноярского края [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: https://sudact.ru/regular/doc/WXasLPbIJMWC/?page=2&regular-court=&regular-date_from

Кроме того, защита прав и законных интересов участников уголовного процесса при продлении срока предварительного следствия гарантируется частью 8 статьи 162 УПК РФ. В этой норме закреплена обязанность следователя уведомить в письменном виде обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока следствия. При этом обязанность уведомления потерпевшего и его представителя была дополнительно предусмотрена после внесения изменений в УПК РФ в 2003 году³⁶.

Решение о продлении срока предварительного следствия может быть обжаловано прокурору, руководителю следственного органа либо в суд как решение, которое препятствует доступу граждан к правосудию. В связи с этим на практике возникают затруднения, связанные с возможностью ознакомления лиц, имеющих право обжалования, с содержанием постановления о продлении срока предварительного следствия³⁷. В уголовно-процессуальном законодательстве реализация этого права напрямую не предусмотрена. Однако имеется судебная практика КС РФ, в соответствии с которой сформулированная им ранее позиция о праве на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела, а также материалами проверки при отказе в возбуждении уголовного дела распространяется и на правоотношения, связанные с обжалованием решения о продлении срока предварительного следствия³⁸. Таким образом, лица, имеющие право обжаловать решения о продлении срока предварительного следствия, вправе знать позицию органов

---

³⁶ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43124/

³⁷ Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. — Омск : ОМА МВД России, 2016. – С. 30.

³⁸ "По жалобе гражданина Бадиловского Антона Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. N 239-О // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253802/>; "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шилова Романа Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 N 1896-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=409907#04104932309933922>

следствия в части оснований продления срока. В свою очередь, у органов следствия имеется обязанность ознакомить этих лиц с содержанием постановления о продлении срока предварительного следствия (по крайней мере, при заявлении ходатайства об этом).

Продление срока предварительного следствия может производиться на различных этапах расследования уголовного дела, в том числе до объявления обвиняемому о выполнении всех необходимых следственных действий. По мнению Н. П. Ефремовой в случае, когда постановление о продлении срока выносится до осуществления процедуры ознакомления с материалами уголовного дела, в интересах следствия нецелесообразно излагать в этом постановлении все доказательства по делу и решения, принятые в целях получения доказательств обвинения. Для обеспечения тайны следствия определенная часть информации, связанная с ходом расследования, должна быть закрытой, в особенности учитывая, что УПК РФ не содержит четких предписаний, устанавливающих форму и содержание постановления о продлении срока предварительного следствия³⁹.

Подводя итог, следует отметить, что значение сроков предварительного следствия для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса связано, в первую очередь, с признанием доказательств, полученных за рамками законных сроков, недопустимыми, а также признанию процессуальных актов (обвинительного заключения, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и проч.) не имеющими юридической силы. Такое решение суда не является основанием для прекращения предварительного следствия. В этом случае уголовное дело возвращается прокурором для проведения дополнительных следственных действий и вынесения нового обвинительного заключения, соответствующего требованиям закона. Защита прав, связанных со сроками избрания в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, разумным сроком

---

³⁹ Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. — Омск : ОМА МВД России, 2016. — С. 31.

уголовного судопроизводства и др., хотя и имеет тесную связь со сроками предварительного следствия, установленными в статье 162 УПК РФ, тем не менее, обеспечивается посредством закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве самостоятельных норм.

1.4 Значение сроков предварительного следствия для обеспечения ведомственного контроля

Ведомственное значение сроков сводится, в первую очередь, к тому, что механизм продления сроков предварительного следствия является формой контроля со стороны руководства следственных органов за эффективностью работы подчиненных, отсутствием злоупотреблений, волокиты со стороны следователей. Подтверждением этого тезиса является как содержание статьи 162 УПК РФ, в которой основное внимание отводится четкой регламентации процедуры продления и установления срока предварительного следствия, так и ведомственное регулирование этих процедур в следственных органах.

В работе следственных органов важное место занимают статистические показатели. К таким показателям относятся, например, доля прекращенных уголовных дел от общего числа оконченных, количество приостановленных уголовных дел, количество реабилитированных лиц и т.д. В этот список также можно включить долю дел, расследованных в срок, превышающий два месяца. Заинтересованность руководства следственных органов в контроле за сроками предварительного следствия по конкретным уголовным делам объясняется тем, что на основании статистических данных, в том числе касающихся количества продленных уголовных дел, можно сделать вывод об эффективности работы следственного органа в целом. Увеличение числа уголовных дел, расследованных в срок, превышающий два месяца, относится к числу негативных показателей. То есть, как отдельно взятый следователь, занимающийся расследованием конкретного уголовного дела, так и

руководитель следственного органа, не заинтересованы в продлении срока предварительного следствия свыше двух месяцев⁴⁰.

Наличие ведомственного процессуального контроля в следственных органах напрямую связано со сроками предварительного расследования. Процессуальный контроль при продлении сроков осуществляется как непосредственным руководителем (руководителем следственного органа), так и вышестоящим руководством. На вышестоящем уровне ведомственный процессуальный контроль осуществляют контрольно-методические отделы (в структуре МВД РФ) и отделы контрольно-следственного управления (в СК РФ). По существу, указанные отделы выполняют функцию руководителя по субъекту РФ. Ввиду того, что руководитель самостоятельно не в состоянии справиться с колоссальным объемом работы, связанным с проверкой всех уголовных дел, для подготовки его решений и оценки качества расследования дел формируются специализированные отделы. Основное предназначение указанных отделов сводится, в том числе, к проверке уголовных дел, по которым предполагается продление срока предварительного следствия⁴¹.

Как было отмечено выше, ведомственный контроль проявляется именно при продлении сроков предварительного следствия, когда следователь по тем или иным причинам не успевает закончить предварительное следствие в срок, отведенный на это законодателем или уполномоченным должностным лицом. Поэтому представляется необходимым проанализировать процедуру продления сроков предварительного следствия.

Продление срока предварительного следствия до трех месяцев осуществляется руководителем следственного органа. В УПК РФ не предусмотрены конкретные основания для первого продления срока предварительного следствия. Очевидно, к таким основаниям следует отнести обстоятельства, не позволяющие закончить производство по уголовному делу в

---

⁴⁰ Панеях, Э. Л. Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Элла Панеях, Кирилл Титаев, Мария Шклярчук. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – С.293-295.

⁴¹ Там же. С.289.

течение двух месяцев. Такая ситуация должна быть обусловлена сложностью дела (большим количеством эпизодов, необходимостью назначения значительного числа экспертиз и др.), а не субъективными причинами (болезнь следователя, волокита и проч.). Тем не менее, в случае, когда уголовное дело не было расследовано в установленный срок в связи с волокитой со стороны следователя, срок предварительного следствия подлежит продлению⁴². Это находит подтверждение в судебной практике⁴³.

То есть, наличие нарушений со стороны следователя влияет не на возможность продления срока, а на решение руководителя следственного органа о применении или неприменении к следователю дисциплинарного взыскания.

Стоит отметить, что ведомственными актами руководители территориальных ведомственных подразделений зачастую ограничиваются в законодательно закрепленном за ними праве самостоятельного продления срока предварительного следствия. Например, в соответствии с распоряжением заместителя начальника УМВД России по Омской области от 26 февраля 2016 года № 28 для принятия решения о продлении срока предварительного следствия обязательным является предоставление уголовного дела в контрольно-методический отдел или организационно-зональный отдел для согласования решения и составления заключения об обоснованности⁴⁴. Данный пример является иллюстрацией присвоения вышестоящей инстанцией контролирующей функции нижестоящего руководителя следственного органа.

Иная ситуация складывается при продлении срока предварительного следствия свыше трех месяцев. В соответствии с частью 5 статьи 162 УПК РФ продление сроков до двенадцати месяцев осуществляется руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным

---

⁴² Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. — Омск : ОМА МВД России, 2016. — С. 21.

⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2014 г. по делу 3/10-8/2013[Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3JXHpBqsVGmT=1592714708846>

⁴⁴ Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. — Омск : ОМА МВД России, 2016. — С. 27.

приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями.

Основанием продления уголовного дела в данном случае является особая сложность расследования. Особая сложность может выражаться в необходимости производства большого количества следственных действий, производства затратных по времени экспертиз, производства следственных действий не по месту нахождения органа расследования и т.д.

В течение одного дня руководитель может продлить несколько десятков дел. Но для этого ему нужно ознакомиться с причинами и обоснованием продления срока. Позиция, обосновывающая необходимость продления срока, содержится в ходатайстве следователя. Ведомственный контроль предполагает также проверку добросовестности следователя и его непосредственного начальника. Именно эту проверку осуществляют контрольно-методические отделы и отделы контрольно-следственного управления. Предполагается, что инспектор должен изучить уголовное дело и дать заключение относительно того, была ли обеспечена законность при расследовании дела, не было ли преднамеренного затягивания хода расследования. С определенной долей вероятности инспектор может прийти к выводу, что следователь должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности за те или иные нарушения⁴⁵.

Таким образом, при продлении срока предварительного расследования от трех до двенадцати месяцев изменяется контролирующий субъект, однако сущность процедуры продления остается неизменной. На этом этапе она также является формой контроля за эффективностью и добросовестностью работы следователя.

Продление срока предварительного следствия свыше двенадцати месяцев может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при

---

⁴⁵ Панеях, Э. Л. Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Элла Панеях, Кирилл Титаев, Мария Шклярчук. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – С. 296

федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями. К федеральным органам исполнительной власти, в структуре которых имеются следственные органы, относятся МВД РФ и ФСБ РФ. В МВД РФ следственным органом является Следственный департамент МВД России, в ФСБ РФ – Следственное управление ФСБ России. Далее будет рассмотрен порядок продления срока предварительного следствия применительно к СК РФ и МВД РФ.

Ходатайства о продлении сроков предварительного следствия свыше двенадцати месяцев в Следственном комитете РФ должны рассматриваться на оперативных совещаниях при руководителе структурного следственного подразделения центрального аппарата СК РФ и на коллегиях следственного органа СК РФ по субъекту РФ или приравненного к нему специализированного (в том числе военного) следственного управления с предварительным изучением материалов уголовного дела.

В соответствии с положениями Приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 3⁴⁶ для того, чтобы получить согласие Председателя СК РФ или заместителя Председателя СК РФ на продление срока предварительного следствия свыше двенадцати месяцев руководитель подразделения процессуального контроля центрального аппарата СК РФ должен обеспечить подготовку подчиненным ему подразделением мотивированного заключения. В таком заключении указывается, кем из руководителей следственного органа изучалось уголовное дело; выполнены ли следственные действия, для производства которых ранее испрашивалось продление процессуальных сроков (если нет, то в связи с какими обстоятельствами), перечисляются факты, подтверждающие исключительность обстоятельств и т.д. Проверке подлежит достоверность сведений, обосновывающих продление срока предварительного

---

⁴⁶ "Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу" [Электронный ресурс] : Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 3 (ред. от 02.12.2011) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112628/

следствия. Мотивированное заключение утверждается заместителем Председателя СК РФ.

Перечень обстоятельств, которые необходимо указать в заключении, отражает сущность процедуры продления срока предварительного следствия как частного случая ведомственного контроля. Заключение необходимо, в первую очередь, для того, чтобы обосновать объективную необходимость продления срока предварительного следствия. В том случае, если следователь не сможет обосновать, что продление обусловлено причинами, от него не зависящими, и в ходе процедуры продления будут выявлены процессуальные нарушения с его стороны, следователь может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. При этом, как и в предыдущих случаях, отсутствие достаточных оснований для продления не влияет на ход расследования, уголовное дело в любом случае подлежит продлению.

Порядок продления срока предварительного следствия в МВД РФ конкретизирован в Инструкции по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел (далее – Инструкция)⁴⁷. В пункте 1.9 указанной Инструкции закреплена обязанность определять перспективу уголовных дел, если имеется вероятность последующего продления сроков по этим делам свыше двенадцати месяцев. В таких случаях необходимо заблаговременно представлять соответствующую информацию в Следственный департамент МВД России.

Вопрос о необходимости возбуждения ходатайства о продлении срока предварительного следствия свыше 12 месяцев в обязательном порядке должен рассматриваться на оперативном совещании, в котором принимают участие

---

⁴⁷ Инструкция по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел : приказ Следственного департамента МВД России от 12 декабря 2012г. № 64 // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. 2013. № 1. С.213-229.

следователь и руководитель следственного органа (пункт 2.1.1 Инструкции). Материалы дела в Следственный департамент МВД направляет следственное управление. При этом следователь, как правило, не присутствует при продлении срока⁴⁸. Иная ситуация складывается при продлении срока предварительного следствия свыше 24 месяцев. В этом случае в соответствии с Инструкцией необходима явка следователя в Следственный департамент МВД с материалами уголовного дела в прошитом и пронумерованном виде.

Постановление о возбуждении ходатайства о продлении и установлении срока предварительного следствия включает в себя вводную, описательную и резолютивную части.

В описательной части постановления указываются, помимо прочего, объективные причины, наличие которых не позволило закончить предварительное следствие в предусмотренный законом срок; объем предстоящей работы, и какой срок требуется для ее выполнения; даты продления, до какого времени срок продлевался, кем он продлевался (в случаях, когда сроки следствия ранее продлевались); при повторном обращении с ходатайством – выполнены или нет следственные или иные процессуальные действия, в связи с необходимостью проведения которых срок продлевался ранее, причины, по которым те или иные действия выполнены не были; планируемый срок окончания экспертизы (при необходимости ее назначения); когда началось ознакомление с материалами уголовного дела (в случае, когда дело продлевается в связи с длительным ознакомлением с материалами уголовного дела); сведения, которые подтверждают исключительность обстоятельств, послуживших основанием для продления срока при продлении срока свыше 12 месяцев.

Согласно положениям Приказа СК РФ к постановлению о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия приобщаются следующие документы:

---

⁴⁸ Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. — Омск : ОМА МВД России, 2016. – С. 28.

а) сопроводительное письмо;

б) справка о движении уголовного дела (в ней указываются даты производства основных следственных действий, ознакомления с материалами дела, назначения и производства экспертиз и проч.);

в) справка с изложением доказательств виновности обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

г) протокол заседания коллегии СК РФ по субъекту РФ.

Такие серьезные требования, предъявляемые к содержанию ходатайства о продлении срока предварительного следствия, обусловлены тем, что следователь в подробностях должен отчитаться перед руководством о проделанной им до продления срока работе, обосновать невозможность завершения предварительного следствия в более короткий срок и продемонстрировать, что нижестоящие руководители, в свою очередь, осуществляли должный контроль за его работой.

Жесткая регламентация процедуры продления в МВД РФ является еще одним подтверждением того, что сроки предварительного следствия, закрепленные в статье 162 УПК РФ, главным образом связаны с осуществлением ведомственного контроля в следственных органах.

В параграфах 2-4 этой главы было проанализировано значение сроков предварительного следствия в уголовном процессе. При этом значение сроков рассматривалось в трех аспектах: значение для полноты и быстроты производства по уголовному делу, значение для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, значение для обеспечения ведомственного контроля.

Анализ значения сроков предварительного следствия позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, значение сроков предварительного следствия для полноты и быстроты раскрытия и расследования преступлений проявляется в том, что установление в законе жестко регламентированных сроков мотивирует следователей оканчивать предварительное следствие в рамках данных сроков.

Однако в статье 162 УПК РФ отсутствует указание на верхний предел срока предварительного следствия. Сроком, выход за пределы которого делает невозможным дальнейшее расследование по уголовному делу, является срок давности уголовного преследования, закрепленный в статье 78 УК РФ. В пределах этого срока фактически может производиться предварительное следствие по уголовному делу. То есть, быстрота и полнота раскрытия и расследования преступлений обеспечивается, главным образом, нормой о сроках давности уголовного преследования, а не положениями статьи 162 УПК РФ.

Во-вторых, для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса сроки предварительного следствия, закрепленные в статье 162 УПК РФ, имеют первостепенное значение при признании доказательств, полученных за рамками этих сроков, недопустимыми, а также при признании иных процессуальных документов, составленных вне срока, не имеющими юридической силы. Такой вывод можно сделать на основании анализа судебной практики по статье 162 УПК РФ.

Защита иных прав, связанных со сроками предварительного следствия, например, права на судопроизводство в разумный срок, гарантируется другими нормами УПК РФ и федеральными законами и имеет лишь опосредованное отношение к срокам, закрепленным в статье 162 УПК РФ.

В-третьих, предназначение сроков предварительного следствия выражается, в первую очередь, в том, что продление этих сроков является формой ведомственного контроля в следственных органах. В статье 162 и ведомственных актах регламентирована сложная процедура продления сроков предварительного следствия, которая представляет собой проверку добросовестности следователя, отсутствия с его стороны каких-либо злоупотреблений, в том числе волокиты. По результатам этой проверки субъект ведомственного контроля может принять решение о наложении на следователя дисциплинарного взыскания. При этом привлечение следователя к дисциплинарной ответственности ввиду наличия процессуальных нарушений с

его стороны не препятствует продлению срока предварительного следствия, не является основанием для прекращения уголовного дела.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что основным предназначением сроков предварительного следствия, закрепленных в статье 162 УПК РФ, является обеспечение ведомственного контроля в следственных органах. Этот контроль обеспечивается посредством установления жестко регламентированной процедуры продления и установления сроков предварительного следствия.

2 Сроки предварительного следствия: проблемы правоприменения

2.1 Факторы, влияющие на увеличение срока предварительного следствия

Установление в законе конкретных сроков предварительного следствия, с одной стороны, является вспомогательным механизмом, обеспечивающим быстроту и полноту раскрытия и расследования преступлений, с другой стороны, сроки предварительного следствия ориентированы на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса в части признания недопустимыми доказательств, полученных за рамками этих сроков, а также при признании иных процессуальных документов, составленных вне срока, не имеющими юридической силы. Однако основным предназначением срока предварительного следствия является обеспечение ведомственного контроля за деятельностью следователей в следственных органах. С учетом этого сущностного признака сроков предварительного следствия в данном параграфе будет дана характеристика причин, влияющих на продолжительность предварительного следствия.

Необходимо принимать во внимание, что соблюдение указанного в статье 162 УПК РФ срока предварительного следствия находится в зависимости от ряда факторов, которые могут препятствовать своевременному расследованию

уголовного дела. О. А. Анашкин предлагает подразделять такие факторы на объективные и субъективные⁴⁹.

К субъективным факторам автор относит низкое качество расследования, а также недостаточную организованность в работе следователя, следственного подразделения. Ввиду низкого качества расследования значимые для уголовного дела обстоятельства долгое время остаются неустановленными, отдельные следственные действия приходится выполнять повторно и т.д.

Установление процедуры продления срока предварительного следствия в статье 162 УПК РФ и ведомственных актах следственных органов призвано устранить подобные нарушения со стороны следователей, то есть минимизировать влияние субъективных факторов на качество и быстроту расследования. Как указывалось ранее, порядок продления срока предварительного следствия предполагает, что следователь должен обосновать объективную невозможность завершить предварительное следствие в отведенный срок. В противном случае он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за волокиту.

Наличие объективных факторов, явившихся причиной продления срока предварительного следствия, является уважительной причиной продления срока. Именно о существовании таких факторов следователь должен сообщить в ходатайстве о продлении срока предварительного следствия.

Объективными факторами, препятствующими расследованию дела в установленный законом срок, являются, в частности, длительность проведения отдельных видов экспертиз (судебно-медицинской, судебно-бухгалтерской и пр.), сложность многоэпизодных и групповых дел, предполагающих значительный объем работы. Кроме того, срок ознакомления с материалами уголовного дела, который входит в срок предварительного следствия, по объективным причинам может быть весьма существенным.

---

⁴⁹Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004.– С.154.

О. А. Анашкин в своем диссертационном исследовании отмечает⁵⁰, что на ознакомление обвиняемого или потерпевшего с постановлением о назначении экспертизы требуется в среднем пять дней. Простая экспертиза, в свою очередь, требует двадцать-тридцать дней, а сложная экспертиза может производиться в срок до шести месяцев, а иногда и более. Таким образом, если необходимость производства экспертизы была выявлена через некоторое время после возбуждения уголовного дела, либо предполагается проведение сложной экспертизы, срок предварительного следствия, равный двум месяцам, оказывается недостаточным. В ситуации, когда имеется необходимость получить образцы крови, почерка или иные образцы для сравнительного исследования, срок, в течение которого может быть проведена экспертиза, увеличивается почти в два раза. Например, для проведения почерковедческой экспертизы требуется получение образцов почерка, выполненных как до, так и после возбуждения уголовного дела. Таким образом, лишь на то, чтобы назначить почерковедческую экспертизу, может уйти около одного месяца.

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела также может являться причиной, по которой срок предварительного следствия необходимо будет продлевать свыше установленных в УПК РФ двух месяцев. Такая необходимость может быть обусловлена не только объективными причинами (например, большим объемом уголовного дела). На практике встречаются ситуации, когда обвиняемые и их защитники намеренно затягивают процесс ознакомления с материалами уголовного дела. В таких случаях ознакомление может продолжаться в течение нескольких месяцев, а иногда даже лет. Г. Б. Петрова указывает, что 72 процента опрошенных ею следователей на практике сталкивались с ситуацией, когда обвиняемый намеренно затягивал ознакомление с материалами дела⁵¹. Следует отметить, что на законодательном уровне закреплён механизм, позволяющий пресекать

---

⁵⁰ Там же. – С.155.

⁵¹ Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрова Галина Борисовна. – Саратов, 2004. – С.105.

такого рода злоупотребления. Так, если обвиняемый или его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения устанавливается определенный срок для ознакомления с указанными материалами (часть 3 статьи 217 УПК РФ). Для обвиняемого, который не содержится под стражей и уклоняется от ознакомления с материалами уголовного дела, в законе закреплен иной способ обеспечения быстрого производства по делу. В указанном случае следователь вправе по истечении 5 суток со дня объявления об окончании следственных действий либо со дня окончания ознакомления с материалами уголовного дела иных участников уголовного судопроизводства составить обвинительное заключение и направить материалы уголовного дела прокурору (часть 5 статьи 215 УПК РФ).

Помимо указанного выше, необходимо учитывать, что в срок предварительного следствия входит также время, в течение которого следователь фактически не занимается расследованием преступления. Так, И. В. Маслов указывает, что в двух месяцах, которые отводятся на расследование уголовного дела, в среднем около семнадцати выходных дней. Один или два раза в месяц следователь дежурит, в связи с чем не имеет возможности заниматься расследованием уголовного дела. Помимо этого, по окончании расследования следователь должен ознакомить участников уголовного процесса с материалами уголовного дела. В случае, когда они не имеют возможности этого сделать, следователь откладывает ознакомление на пять дней. Таким образом, на процедуру ознакомления с материалами уголовного дела у следвателя должно быть в запасе десять или пятнадцать дней. Можно сделать вывод, что реальный срок, в течение которого следователь занимается непосредственно расследованием уголовного дела, составляет не более одного месяца из двух, предусмотренных законом⁵². Следует также учитывать, что в производстве у следвателя, скорее всего, находится более одного уголовного дела.

---

⁵² Там же. – С.152.

В литературе отмечается, что чаще сроки предварительного следствия продлеваются, в том числе, неоднократно, при расследовании определенных категорий уголовных дел. В первую очередь это относится к многоэпизодным групповым преступлениям. И. В. Маслов указывает, что сроки предварительного следствия чаще всего продлеваются по уголовным делам об умышленных убийствах, бандитизме, преступлениях в экономической сфере, нарушении правил движения и эксплуатации транспортных средств⁵³. Например, сроки предварительного следствия по делам о бандитизме в 1999-2001 годах в 40 процентах случаев превышали один год⁵⁴.

Дела по экономическим преступлениям также могут представлять особую сложность. В частности, может возникнуть необходимость изъять большое количество документов, например, о движении определенного товара или денег. О. А. Анашкин приводит пример, когда в ходе предварительного следствия по делу, возбужденному по экономической статье УК РФ, для назначения бухгалтерской экспертизы было изъято 4362 документа, на выемку которых было потрачено два месяца⁵⁵.

Таким образом, срок предварительного следствия, равный двум месяцам, далеко не во всех случаях является достаточным для раскрытия и расследования преступлений, что обусловлено наличием объективных причин.

Подводя итог, можно сделать вывод, что закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве сроков предварительного следствия необходимо для минимизации влияния субъективных факторов (низкого качества расследования, недостаточной организованности в работе следователя и др.) на быстроту и полноту расследования. Наличие объективных факторов, препятствующих расследованию преступления в отведенный срок, напротив,

---

⁵³ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.74.

⁵⁴ Там же. – С.67.

⁵⁵ Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – С.156.

является уважительной причиной продления срока предварительного следствия.

2.2 Ошибки и злоупотребления при установлении и продлении сроков предварительного следствия

Как было указано в предыдущих параграфах, процедура продления сроков предварительного следствия представляет собой форму ведомственного контроля за деятельностью следователя со стороны руководителей следственных органов на разных уровнях. Возможность наступления неблагоприятных последствий в случае невыполнения плана, ухудшения показателей в сравнении с аналогичными показателями предыдущего периода может способствовать различным злоупотреблениям со стороны следователей при необходимости продления сроков предварительного следствия. Варианты таких злоупотреблений будут рассмотрены в этом параграфе.

Наиболее распространенным среди практических работников способом манипулирования сроками предварительного следствия является приостановление сроков предварительного следствия с последующим возобновлением предварительного следствия.

В соответствии с частью 6 статьи 162 УПК РФ при возобновлении производства по приостановленному уголовному делу руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия. Дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями 4, 5, 7 статьи 162 УПК РФ.

Недобросовестные следователи в некоторых случаях пользуются данной законодательной конструкцией, незаконно приостанавливая уголовное дело по

сфальсифицированным основаниям (приложение А)⁵⁶. Например, уголовное дело может быть приостановлено за розыском обвиняемого, тогда как на самом деле он не скрывается от следствия, или в связи с болезнью, хотя обвиняемый здоров.

Представляется необходимым реконструировать механизм злоупотребления сроком предварительного следствия при приостановлении предварительного следствия с его последующим возобновлением. Продемонстрировать механизм такого злоупотребления можно на примере конкретного уголовного дела, предварительное следствие по которому производилось следователем СУ МУ МВД России «Красноярское».

Рассматриваемое уголовное дело было возбуждено 20 февраля 2018 года. Впоследствии срок предварительного следствия неоднократно продлевался в установленном законом порядке. 10 января 2019 года (то есть по прошествии почти 11 месяцев со дня возбуждения уголовного дела) следователем было вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия (приложение Б). В качестве основания приостановления предварительного следствия в постановлении было указано, что место нахождения обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Впоследствии защитником обвиняемого на указанное постановление была подана жалоба, в которой были отражены факты, опровергающие наличие оснований для приостановления предварительного следствия (приложение В). В частности, было указано, что на следующий день после вынесения оспариваемого постановления обвиняемый лично подал следователю заявление об отказе от юридической помощи адвокатов, а новый адвокат обвиняемого вступил в уголовное дело в качестве защитника. Более того, узнав о возможном приостановлении предварительного следствия, 23 января 2019 года обвиняемый подал заявление на имя следователя, в котором прямо указал о

---

⁵⁶ Кушнерев, В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кушнерев Вячеслав Игоревич. – Москва, 2019. – С.127.

готовности и возможности участвовать во всех следственных и иных процессуальных действиях, предоставил контакты для связи с ним и его адвокатом (приложение Г). Помимо этого, следователю было заявлено ходатайство о возобновлении предварительного следствия аналогичного содержания.

22 февраля 2019 года постановление следователя о приостановлении предварительного следствия было отменено (приложение Д), 25 февраля предварительное следствие возобновлено, дело принято к производству. Руководителем следственного органа в соответствии с ч. 6 ст. 162 УПК РФ был установлен срок предварительного следствия, равный одному месяцу, то есть до 25 марта 2019 года (приложение Е). Впоследствии срок был продлен руководителем следственного органа по Красноярскому краю до 31 марта, то есть ровно до 12 месяцев (приложение Ж).

По результатам рассмотрения жалобы защитника обвиняемого 4 апреля 2019 года было вынесено постановление судьи, в котором адвокату было отказано в принятии жалобы (приложение И). В частности, судья указал на то, что на момент вынесения данного постановления предварительное следствие было возобновлено. Также было отмечено, что не представляется возможным определить, какие именно конституционные права обвиняемого нарушены и чем затруднен для него доступ к правосудию.

Важно отметить, что в срок предварительного следствия не был включен период, в течение которого предварительное следствие было приостановлено (с 10 января до 25 февраля 2019 года). Обосновывая такое решение, правоприменитель ссылается на ч. 3 ст. 162 УПК РФ, в которой указано, что в срок предварительного следствия не включается время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено (приложение К). При этом незаконность постановления о приостановлении срока предварительного следствия не принималась во внимание.

То обстоятельство, что период, в течение которого предварительное следствие было приостановлено, не был включен в срок предварительного

следствия, в данном случае позволило следователю окончить предварительное следствие в срок, не превышающий 12 месяцев, то есть, избежать процедуры продления срока на федеральном уровне.

В деятельности судов на данный момент не выработано единообразной практики по вопросу включения периода, когда предварительное следствие было приостановлено, в срок предварительного следствия в случае незаконности приостановления.

В ряде случаев суды указывают на то, что незаконное приостановление предварительного следствия не должно влечь исключение периода, в течение которого предварительное следствие было приостановлено, из срока предварительного следствия. Ошибка в исчислении срока в этой ситуации приводит к тому, что следователем нарушается процедура продления срока предварительного следствия. В связи с этим суды признают доказательства, полученные за рамками законного срока, недопустимыми, а процессуальные акты – незаконными. Уголовное дело в этом случае возвращается прокурору (приложение А)⁵⁷.

Существует и противоположный подход. В некоторых решениях суды приходят к выводу, что основания для включения периода, в течение которого предварительное следствие было приостановлено, в срок предварительного следствия отсутствуют. В подтверждение этой позиции суды ссылаются на ч. 3 ст. 162 УПК РФ и подчеркивают, что возможность зачета указанного срока в срок предварительного следствия в законодательстве не предусмотрена⁵⁸. В других судебных решениях указывается, что нарушение сроков предварительного следствия не исключает возможности рассмотрения уголовного дела по существу и не препятствует вынесению итогового решения (приложение Л).

---

⁵⁷ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 июля 2013 г. по делу № 22-1170. [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6pxXnPB96rbR/>

⁵⁸ Апелляционное постановление Московского областного суда от 07.11.2013 по делу N 22К-7314\13 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C7oyQVEEbuYC/>

Таким образом, ввиду отсутствия единообразной правоприменительной практики в некоторых случаях незаконность приостановления предварительного следствия никак не влияет на исчисление срока. Это позволяет следователям избежать нарушений процедуры продления срока предварительного следствия. Приостановление предварительного следствия по сфальсифицированным основаниям в данной ситуации влечет лишь дисциплинарную ответственность следователя и никак не сказывается на допустимости доказательств, полученных за рамками срока предварительного следствия, а, следовательно, отсутствуют основания для возвращения судом уголовного дела ввиду нарушения сроков расследования.

Оценка правового статуса доказательств, полученных за рамками срока предварительного следствия, требует отдельного рассмотрения. Этому вопросу посвящен следующий параграф.

В литературе отмечались также случаи злоупотребления сроками предварительного следствия при соединении уголовных дел.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством при соединении уголовных дел срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается (часть 4 статьи 153 УПК РФ). К. Б. Калиновский в качестве примера манипулирования сроками при соединении уголовных дел приводит ситуацию, когда у следователя имеется оперативная информация о трех кражах, предположительно совершенных одним лицом. Следователь при этом не возбуждает три уголовных дела либо одно трехэпизодное. Сначала следователем было возбуждено уголовное дело по факту первой кражи. По прошествии двух месяцев это дело приостанавливается. Сразу после приостановления первого дела возбуждается дело по факту второй кражи. Впоследствии второе дело тоже было приостановлено. Далее следователь

возбуждает третье дело и по истечении двух месяцев три дела соединяются в одно производство⁵⁹.

Манипулирование сроками предварительного следствия также может иметь место в случае прекращения уголовного дела с последующим возобновлением предварительного следствия. Согласно части 6 статьи 162 УПК РФ при возобновлении производства по прекращенному уголовному делу руководитель следственного органа вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. То есть действует правило, аналогичное порядку возобновления производства по приостановленному уголовному делу. В рассматриваемой ситуации следователь при возобновлении уголовного дела получит дополнительный срок до одного месяца, который впоследствии может быть продлен по правилам статьи 162 УПК РФ.

Однако следует принимать во внимание, что прекращение уголовных дел является негативным показателем в работе следственных органов. В особенности это касается прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Уголовные дела, в которых подозреваемый или обвиняемый в случае неподтверждения подозрения не будет иметь права на реабилитацию либо подозреваемого (обвиняемого) вообще нет, прекращаются значительно чаще, чем уголовные дела в отношении конкретных лиц⁶⁰.

В связи с тем, что прекращение уголовного дела с большей вероятностью повлечет негативные последствия для следователя, манипулирование сроками с использованием указанного механизма является менее желательным, чем злоупотребление с использованием приостановления уголовного дела по сфальсифицированным основаниям.

На практике встречаются случаи, когда следователями несвоевременно возобновляется предварительное следствие (приложение А), определяется срок

---

⁵⁹ Калиновский, К. Б. Общие условия предварительного расследования // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. Санкт-Петербург, 2003. – С.110.

⁶⁰ Панеях, Э. Л. Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Элла Панеях, Кирилл Титаев, Мария Шклярчук. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – С.385.

дополнительного следствия, уголовное дело принимается к производству. Особенно часто злоупотребления имеют место, когда дело возвращается прокурором для производства дополнительного расследования⁶¹. Например, уголовное дело, которое находилось в производстве ГСУ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области поступило в следственный орган после того, как прокурором было принято решение о возвращении этого дела для производства дополнительного расследования. Следователем указанное уголовное дело было принято к производству через один год и три месяца после его направления прокурором. Впоследствии указанный период при продлении срока предварительного следствия был включен в общий срок, который в конечном счете был продлен до тридцати пяти месяцев⁶². В данном случае руководителем следственного органа было допущено нарушение процессуального законодательства, поскольку согласно части 4 статьи 39 УПК РФ руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства (к таким нарушениям следует отнести и случаи возвращения уголовного дела для дополнительного производства).

Манипулирование сроками предварительного следствия также может выражаться в том, что решение о производстве дополнительного расследования принимается не прокурором, а руководителем соответствующего следственного органа, который устанавливает также и срок дополнительного расследования⁶³. При этом руководители следственных органов ссылаются на пункт 11 части 1 статьи 39 УПК РФ. Принятие подобного рода решений является результатом неправильной интерпретации норм УПК РФ. Направление дела на дополнительное расследование, которое в соответствии с частью 6 статьи 162

---

⁶¹ Михайловская, О. В. Проблемы реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок продления сроков расследования уголовных дел / О. В. Михайловская // Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том. II. – 2015. – С. 141.

⁶² Там же. – С.141-142.

⁶³ Антонов, И. А. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / И. А. Антонов, И. Н. Кондрат, Г. М. Васильева // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.

УПК РФ предполагает назначение нового срока предварительного следствия, является компетенцией прокурора, а не руководителя следственного органа.

Таким образом, различные способы манипулирования сроками предварительного следствия направлены на то, чтобы избежать процедуры продления срока, поскольку, будучи формой ведомственного контроля, эта процедура направлена на выявление процессуальных нарушений со стороны следователей.

Помимо преднамеренных злоупотреблений при продлении и установлении сроков предварительного следствия на практике имеют место ошибки при исчислении сроков предварительного следствия. На этой проблеме следует остановиться отдельно.

При исчислении сроков предварительного следствия необходимо устанавливать как момент начала исчисления срока, так и момент, когда данный срок истекает.

Общие правила, определяющие порядок исчисления уголовно-процессуальных сроков, содержатся в статье 128 УПК РФ. В соответствии с частью первой указанной статьи уголовно-процессуальные сроки исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. При этом срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца (часть 2 статьи 128 УПК РФ). В свою очередь, в части 1 статьи 162 УПК РФ указано, что предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела.

А. В. Смирнов отмечал, что при исчислении сроков предварительного следствия надлежит руководствоваться специальной нормой, то есть, исчислять

срок со дня возбуждения уголовного дела ⁶⁴ . Однако современная правоприменительная практика не восприняла это теоретическое положение. На практике исчисление сроков предварительного следствия осуществляется по правилам, установленным в статье 128 УПК РФ.

Сторонниками исчисления сроков предварительного следствия в соответствии с общей нормой являются Р. Х. Якупов и И. В. Маслов⁶⁵. В своем диссертационном исследовании И. В. Маслов приводит пример, иллюстрирующий правила исчисления срока предварительного следствия. Так, если уголовное дело было возбуждено утром 1 января, то этим моментом определяется лишь начало течения срока предварительного следствия, тогда как исчисление этого срока начнется в 0 часов 2 января⁶⁶. Несовпадение исчисления и течения сроков предварительного следствия многими учеными-процессуалистами расценивается как одно из важнейших положений исчисления срока в уголовном процессе⁶⁷.

Правильное исчисление момента начала срока предварительного следствия имеет значение для определения даты продления срока предварительного следствия, надлежащего субъекта продления, даты приостановления уголовного дела и т.д.

Еще одной проблемой, возникающей на практике, является определение момента начала срока предварительного следствия при установлении срока предварительного следствия после возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия, а также при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, то есть в ситуациях, когда срок исчисляется сутками.

---

⁶⁴ Смирнов, А. В. Спорные вопросы исчисления сроков / А. В. Смирнов // Законность. – 2001. – № 9. – С.34.

⁶⁵ Якупов, Р. Х. Исчисление срока предварительного следствия / Р. Х. Якупов // Социалистическая законность. – 1971. – № 11. – С. 63.; Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.27.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Гуляев, А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / Гуляев А. П. - Москва : Юрид. лит., 1976. – С.18.

В статье 128 УПК РФ четко регламентирован момент окончания сроков, исчисляемых сутками и месяцами. В свою очередь, момент начала исчисления сроков конкретизирован в законе лишь в отношении сроков, исчисляемых месяцами. Начало течения срока, исчисляемого сутками, в действующем УПК РФ не конкретизировано, что вызывает затруднения у практических работников. Например, распространенной ситуацией в практической деятельности работников следственных органов является установление срока следствия на 1, 2, 3 суток при возобновлении производства по ранее приостановленному уголовному делу.

В современной юридической литературе высказывалось несколько позиций относительно того, какой момент следует считать началом течения срока, исчисляемого сутками. В соответствии с первой позицией сроки, исчисляемые сутками, нужно исчислять с момента начала их фактического течения⁶⁸. Схожей точки зрения придерживаются А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский: при исчислении срока сутками необходимо учитывать ту часть суток, которая следует за юридическим фактом, обусловившим начало течения срока⁶⁹. Не разделяя такой подход к исчислению сроков, О. А. Анашкин указывает, что сутки, которыми начинается течение срока, не должны учитываться при его исчислении⁷⁰.

Н. П. Ефремова отмечает, что, основываясь на исследовании постановлений о продлении и установлении сроков предварительного следствия, можно сделать вывод, что единообразной практики исчисления сроков предварительного следствия сутками на данный момент не сложилось. В свою очередь, она считает, что при исчислении срока предварительного следствия сутками необходимо принимать во внимание первый день течения

---

⁶⁸ Гельмель, В. Я. Исчисление процессуальных сроков в досудебном производстве : учеб. пособие / В. Я. Гельмель, Е. Н. Петухов, К. А. Синкин. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. – С. 6.

⁶⁹ Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17039#020201011505447775>

⁷⁰ Анашкин, О. А. Сроки в уголовном процессе : на досудебных стадиях : учеб. пособие / О. А. Анашкин. – Москва : Приор-издат : Книга-сервис, 2006. –С. 13.

срока ⁷¹. В обоснование своей позиции автор ссылается на практику Следственного управления УМВД России по Омской области.

Так, следователем ОРОПД СЭ СЧ по РОПД УМВД России по Омской области по уголовному делу о хищении банковских средств решения об установлении и продлении срока предварительного следствия принимались 17 раз, в том числе сроки неоднократно устанавливались после отмены постановлений о приостановлении производства по делу. После очередной отмены постановления о приостановлении предварительного следствия следователь возбудил ходатайство о продлении срока предварительного следствия до 15 месяцев. При рассмотрении этого ходатайства были выявлены нарушения, связанные с тем, что при исчислении срока в срок следствия не были включены первые сутки течения срока⁷².

Во избежание ошибок при исчислении срока предварительного следствия необходимо также учитывать периоды времени, которые не включаются в этот срок. Общие положения об исчислении сроков, закрепленные в статье 128 УПК РФ, дополняются рядом специальных норм, содержащих указания о том, какое время не включается в срок предварительного следствия. Так, в срок предварительного следствия не включается время:

1. когда уголовное дело находится в суде;
2. нахождения дела у прокурора;
3. на которое производство по делу было приостановлено;
4. нахождения уголовного дела у прокурора при возвращении его из суда в порядке статьи 237 УПК РФ;
5. на обжалование указания прокурора о возвращении уголовного дела для проведения дополнительного следствия;
6. с момента возвращения дела прокурором для дополнительного следствия, отмены незаконного постановления о прекращении или

---

⁷¹ Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. — Омск : ОМА МВД России, 2016. — С. 12.

⁷² Там же. С. 9.

приостановлении производства по делу до фактического поступления дела следователю;

7. неиспользованного срока, оставшегося на момент направления дела прокурору с обвинительным заключением при установлении срока в порядке, предусмотренном частью 6 статьи 162 УПК РФ.

Анализ ошибок и злоупотреблений при установлении и продлении сроков предварительного следствия позволяет сформулировать следующие выводы.

Существуют различные способы манипулирования сроками предварительного следствия как при продлении, так и при установлении сроков. Злоупотребление сроками предварительного следствия используется недобросовестными следователями для того, чтобы избежать привлечения к дисциплинарной ответственности. Пресечение подобного рода злоупотреблений способствует уменьшению числа случаев, когда предварительное следствие не было завершено по причинам субъективного характера, то есть, когда следователями в ходе предварительного следствия была допущена волокита или иные процессуальные нарушения.

Ошибки в исчислении сроков предварительного следствия, в свою очередь, могут привести к нарушениям при определении даты продления срока предварительного следствия, надлежащего субъекта продления, даты приостановления уголовного дела и т.д. Предотвращению таких ошибок может способствовать установление единообразной правоприменительной практики, в том числе, путем совершенствования законодательного регулирования сроков предварительного следствия.

2.3 Статус доказательств, полученных за рамками срока предварительного следствия

Допустимость доказательств является свойством, имеющим конституционно-правовой характер. Согласно части 2 статьи 50 Конституции РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Свойство допустимости доказательств предполагает соответствие

процедуры их получения требованиям процессуального законодательства, предъявляемым к форме получения доказательств. Следовательно, в случае нарушения законодательно установленного порядка собирания доказательств их надлежит признавать недопустимыми. Такие доказательства не могут быть использованы в процессе доказывания по делу⁷³. Согласно части 1 статьи 75 УПК РФ недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Как было показано в третьем параграфе первой главы, значение срока предварительного следствия, установленного статьей 162 УПК РФ, для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса выражается в признании доказательств, полученных за рамками этого срока, недопустимыми и исключении их из материалов уголовного дела. Это подтверждается судебной практикой и ведомственным регулированием⁷⁴. Также стоит отметить, что исходя из позиции Верховного Суда РФ обвинительное заключение, которое было составлено после истечения срока предварительного следствия, не получает статуса процессуального документа, в таком случае обвинительное заключение в процессуальном смысле отсутствует⁷⁵.

Такой подход поддерживается и учеными-процессуалистами, занимающимися исследованием сроков предварительного следствия. Г.Б. Петрова в своей диссертации отмечает, что по уголовному делу, срок предварительного следствия по которому надлежащим образом не продлевался, следственные действия производиться не должны. Такие следственные действия, а также принятые в указанный период процессуальные решения, должны признаваться незаконными. В связи с этим получение доказательств за

---

⁷³ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa/

⁷⁴ "Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу" [Электронный ресурс] : Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 3 (ред. от 02.12.2011) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112628/

⁷⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 7. – С. 15-16.

рамками законодательно определенных сроков предварительного следствия должно расцениваться как собирание доказательств с нарушением установленного в законе порядка производства по уголовному делу. Это влечет признание таких доказательств недопустимыми, не имеющими юридической силы⁷⁶.

Однако в контексте данного исследования нельзя игнорировать позицию Верховного Суда РФ, сформулированную в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.12.2017 N 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции»⁷⁷. В соответствии с пунктом 13 данного постановления доказательства признаются недопустимыми, в частности, если были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. С учетом данного толкования признание доказательств недопустимыми ставится в зависимость не столько от того, были ли они получены с нарушением закона, сколько от того, имели ли место именно существенные нарушения порядка их собирания и закрепления.

Определение существенных нарушений содержится в статье 389.17 УПК РФ. Однако эта статья посвящена основаниям отмены или изменения судебного решения, а не признанию доказательств недопустимыми. В соответствии с частью первой указанной статьи под существенными нарушениями уголовно-процессуального закона следует понимать нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным

---

⁷⁶ Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрова Галина Борисовна. – Саратов, 2004. – С.101.

⁷⁷"О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/

путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Еще до принятия вышеназванного постановления Пленума ВС РФ суды использовали критерий существенности для признания доказательств недопустимыми. Применительно к срокам предварительного следствия это можно проиллюстрировать на примере апелляционного определения ВС РФ⁷⁸. Подход, предложенный правоприменителем в этом определении, не является типичным в судебной практике. Сторона защиты ссылаясь на то, что все доказательства, полученные в рамках расследования уголовного дела после 10 августа 2009 года, были получены за пределами сроков предварительного следствия, установленных в статье 162 УПК РФ, вследствие чего являются недопустимыми. Кроме того, обвинительное заключение, основанное на таких доказательствах, составлено с существенными нарушениями, которые невозможно устранить в ходе судебного следствия.

Однако Судебная коллегия ВС РФ не сочла эти доводы обоснованными, указав, что при производстве следственных действий не было допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы влекли признание полученных в результате доказательств недопустимыми. Оспариваемые стороной защиты экспертные исследования назначались и проводились в соответствии с установленным УПК РФ порядком экспертами, чья квалификация и объективность сомнений не вызывают. Оценка же достоверности этих доказательств и их значения для принятия решения о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему убийства относится к ведению коллегии присяжных заседателей, чьи выводы на этот счет не подлежат пересмотру.

Таким образом, Верховный Суд РФ, ссылаясь на критерий существенности нарушения уголовно-процессуального законодательства, пришел к выводу, что сам по себе выход за пределы срока предварительного

---

⁷⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2014 г. по делу № 2-4/14 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/FLFXhpsIyb1T/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=1590373654998

следствия не является существенным нарушением, а доказательства, полученные за рамками срока предварительного следствия, следует признать допустимыми, если отсутствуют иные существенные нарушения закона.

Такой подход правоприменителя с учетом изменения судебного толкования следует признать обоснованным. Если доказательства соответствуют всем предъявляемым к ним требованиям, за исключением того, что они были получены за рамками срока предварительного следствия, это не является нарушением, которое может повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Нарушение процедуры продления срока предварительного следствия зачастую свидетельствует о том, что со стороны следователя было допущено неоправданно долгое расследование уголовного дела, невыполнение в срок необходимых следственных действий и т.д. Однако могут иметь место ситуации, когда процедура продления срока предварительного следствия была нарушена, но расследование уголовного дела при этом не затягивалось. Например, имелись объективные причины, не позволяющие следователю расследовать преступление в отведенный срок (то есть уважительные причины для продления срока предварительного следствия), однако срок при этом был продлен ненадлежащим субъектом. То есть, не следует отождествлять неоправданно долгое расследование уголовного дела и нарушение процедуры продления срока предварительного следствия.

Недостаточная эффективность действий руководителя следственного органа и следователя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования, может быть основанием для присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, однако, оно не влияет на течение срока предварительного расследования. Даже при отсутствии объективных причин для продления срока предварительного следствия, этот срок, тем не менее, подлежит продлению. В свою очередь, нарушение процедуры продления срока предварительного следствия является нарушением в организации работы следственных органов, но непосредственной

связи с нарушением прав и законных интересов участников процесса не имеет. Таким образом, нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса следует связывать с необоснованно долгим расследованием, но не с нарушением процедуры продления или установления срока предварительного следствия, которое само по себе является лишь основанием для привлечения следователя к дисциплинарной ответственности. Это обусловлено сущностью и предназначением срока предварительного следствия, который является, как было показано ранее, не механизмом защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, а средством обеспечения координации и упорядочения работы следственных органов.

Как отмечается в юридической литературе, единственным неотъемлемым свойством доказательств является допустимость. Несоблюдение требований закона, связанных с получением и закреплением доказательств, какое бы большое значение не имела полученная информация, препятствует использованию этой информации из-за неустранимости сомнений в ее достоверности⁷⁹. Допустимость отражает формальную сторону доказательств, тогда как достоверность отражает их содержательную сторону и предполагает, что доказательство должно соответствовать фактам⁸⁰. Таким образом, взаимосвязь допустимости и достоверности доказательств выражается в том, что соблюдение строгой процессуальной формы при получении и закреплении доказательств является гарантией от искажения их содержания. С учетом приведенной выше судебной практики, основанием для сомнений в достоверности доказательств является не любое, а лишь существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства.

Необходимо уяснить, является ли получение доказательств за рамками срока предварительного следствия основанием для сомнений в достоверности таких доказательств.

---

⁷⁹ Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А. С. Барабаш. Санкт-Петербург: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 297.

⁸⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/golovko_kurs_ugolovnogo_processa/

Введение какой-либо информации в процесс доказывания имеет смысл после установления доброкачественности источника (носителя) информации. Установление доброкачественности источника (носителя) информации является основой для предположения о достоверности получаемой информации. Доброкачественность источника (носителя) информации предполагает, что он имеет возможность воспринимать (отражать), запоминать (сохранять), воспроизводить (снять) информацию⁸¹. Получение доказательств за рамками срока предварительного следствия само по себе не является обстоятельством, позволяющим усомниться в наличии хотя бы одной из вышеприведенных возможностей носителя (источника) информации, и, соответственно, в достоверности такого доказательства.

Предположение о достоверности доказательства находит подтверждение лишь при работе со всей совокупностью имеющихся доказательств. Окончательный вывод о достоверности доказательств делается на основе установления связи между доказательствами, входящими в эту совокупность⁸². То есть, вывод о достоверности доказательств формируется в рамках всего процесса доказывания. Получение доказательств за рамками срока предварительного следствия не препятствует их сопоставлению с другими доказательствами, выявлению связей между ними и формулированию выводов на основе анализа этих связей.

Таким образом, то обстоятельство, что доказательства были получены за пределами срока предварительного следствия, не свидетельствует о том, что их содержание могло быть искажено, а, соответственно, нет оснований сомневаться в достоверности таких доказательств.

Нарушения процедуры продления срока предварительного следствия свидетельствуют о недостатках в организации работы следственного органа и отдельно взятого следователя. Такие нарушения направлены не на искажение

---

⁸¹ Барабаш А. С. Механизм установления свойств и характеристик доказательств в уголовно-процессуальном доказывании / А. С. Барабаш // Вестник Красноярского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2005. – № 6. – С. 183-184.

⁸² Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А. С. Барабаш. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2009. – С. 303.

содержания доказательств, они преследуют иную цель. Процедура продления срока предварительного следствия нарушается недобросовестными следователями в целях избежать ведомственного контроля со стороны руководства и наступления для себя неблагоприятных последствий этого контроля. Учитывая специфику упомянутых нарушений, представляется нецелесообразным бороться с ними при помощи признания доказательств, полученных за рамками срока предварительного следствия, недопустимыми.

Кроме того, признание доказательств, полученных вне законного срока предварительного следствия, недопустимыми может негативно сказываться на скорости расследования уголовного дела.

На практике признание доказательств недопустимыми в силу того, что они получены за пределами срока предварительного следствия, приводит к тому, что следователь после возвращения ему прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования вынужден заново осуществлять уже сделанную им ранее работу по получению и закреплению доказательств и составлению процессуальных актов. Причем вновь полученные доказательства качественно ничем не отличаются от доказательств, признанных ранее недопустимыми, ни с точки зрения их содержания, ни с точки зрения достоверности. Результатом признания доказательств, полученных вне сроков предварительного следствия, недопустимыми в итоге становится еще большее увеличение срока предварительного следствия.

Возвращаясь к обозначенной в предыдущем параграфе проблеме, связанной с включением периода, в течение которого предварительное следствие было незаконно приостановлено, в срок предварительного следствия, стоит отметить следующее.

Как указал в одном из своих определений КС РФ, незаконное приостановление предварительного следствия может повлечь, во-первых, нарушение права на судебную защиту и судебное разбирательство в разумный срок, а, во-вторых, нарушение норм о ведомственном контроле со стороны

руководителей следственных органов над ходом производства по уголовному делу⁸³.

Защита права на судопроизводство в разумный срок гарантируется самостоятельными нормами и не требует пересчета срока предварительного следствия в качестве обязательного условия. Кроме того, отсутствуют основания для признания доказательств, полученных вне срока предварительного следствия, недопустимыми, поэтому, пересчет срока предварительного следствия не должен влиять на правовой статус доказательств.

Таким образом, единственным последствием неправильного исчисления срока в случае незаконного приостановления предварительного следствия и его последующего возобновления должно быть наложение на лиц, ответственных за указанное нарушение, дисциплинарного взыскания. Учитывая это обстоятельство, пересчет срока предварительного следствия после признания постановления о приостановлении предварительного следствия незаконным представляется излишним.

Разрешение проблемы видится в более точном урегулировании на ведомственном уровне того, должен ли срок предварительного следствия в указанном случае продляться в общем порядке, или необходимо руководствоваться специальной нормой об установлении срока (ч. 6 ст. 162 УПК РФ).

Подводя итог, следует отметить необходимость пересмотра сложившейся на данный момент практики, в соответствии с которой доказательства, полученные за рамками срока предварительного следствия, должны признаваться недопустимыми. В обоснование этой позиции можно привести следующие доводы.

---

⁸³ «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 N 1541-О // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <http://base.garant.ru/71140872/>

Во-первых, получение доказательств за рамками срока предварительного следствия само по себе не является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства. Это нарушение требований закона не влечет лишения или ограничение гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства и не может повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса следует связывать с необоснованно долгим расследованием, но не с выходом за пределы законного срока предварительного следствия, который сам по себе является лишь основанием для привлечения следователя к дисциплинарной ответственности. Таким образом, нет оснований для признания доказательств, полученных за рамками срока предварительного следствия, недопустимыми.

Во-вторых, получение доказательств за пределами законного срока предварительного следствия не дает оснований сомневаться в их достоверности. Нарушения при продлении и установлении срока предварительного следствия направлены не на искажение содержания доказательств, а на устранение негативных последствий ведомственного контроля со стороны руководства следственных органов. Доказательства, полученные за рамками срока предварительного следствия, могут использоваться в процессе доказывания без ущерба для правильного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В-третьих, признание доказательств недопустимыми исключительно в силу того, что они получены за рамками срока предварительного следствия, может негативно сказываться на скорости расследования. Это обусловлено тем, что следователю приходится дублировать уже проделанную ранее работу по сбору и закреплению доказательств. Таковую деятельность следует признать излишней, поскольку вновь полученные доказательства, как правило, не содержат новой информации об обстоятельствах преступления и не отличаются от ранее полученных доказательств с точки зрения достоверности.

2.4 Механизмы противодействия злоупотреблениям и ошибкам при продлении и установлении сроков предварительного следствия

Ранее были рассмотрены различные способы манипулирования сроками предварительного следствия, а также недостатки законодательного регулирования, приводящие к ошибкам при исчислении сроков. Исследованию этих проблем посвящено значительное число научных работ. В этом параграфе будут проанализированы предложения ученых по улучшению нормативно-правового регулирования сроков предварительного следствия.

По мнению И. В. Маслова, одной из основных проблем, препятствующих реальному сокращению сроков предварительного следствия, является излишняя сложность процедур досудебного расследования⁸⁴. Предварительное следствие, по утверждению Ю. Щадина, является «крайне громоздким», что порождает волокиту даже при расследовании простых дел⁸⁵. УПК РФ устанавливает сложную процедуру производства значительного количества следственных действий, это зачастую негативно сказывается на скорости раскрытия преступлений⁸⁶. В целом уголовное судопроизводство в РФ крайне формализовано, что делает его одним из самых сложных в мире⁸⁷.

Указанные доводы подкрепляются результатами специальных исследований. Профессор С. А. Шейфер приводит статистические данные, согласно которым уже на стадии проверки сообщения о преступлении следователи получают около 57 процентов доказательств, которые впоследствии фигурируют в обвинительном заключении⁸⁸. А. Б. Соловьев указывает, что в течение промежутка времени, равного десяти-пятнадцати дням

---

⁸⁴ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.71.

⁸⁵ Щадин, Ю. Почему ухудшается качество следствия / Ю. Щадин // Законность. – 1995. – № 6. – С. 33-34.

⁸⁶ Корнуков, В. М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов / В. М. Корнуков // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. Материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., Москва : Проспект, 2002. – С. 58.

⁸⁷ Волженкина, В. М. Европейская конвенция о защите прав человека и Российский уголовный процесс / В. М. Волженкина. – Санкт-Петербург, 1998. – С.24,30.

⁸⁸ Шейфер, С. А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. - Тольятти: Изд-во Волжского ун-та, 1998. – С.43.

с момента возбуждения уголовного дела, следователи получают до 75 процентов от общего числа доказательств. При этом доказательства, полученные впоследствии, по большей части являются производными от первоначально собранных⁸⁹. Несмотря на это окончить предварительное следствие в двухмесячный срок следователям удается далеко не всегда, что обусловлено не в последнюю очередь значительным количеством ограничений и требований, возложенных на следователей процессуальным законодательством и ведомственными актами.

Таким образом, названные авторы связывают возможность сокращения сроков предварительного расследования не с внесением изменений в статью 162 УПК РФ, а с масштабным реформированием уголовно-процессуального законодательства в целом. Подробный анализ этой позиции в рамках данной работы не представляется возможным, поскольку предполагает существенное расширение предмета исследования.

Влияние нормативно-правовой регламентации сроков предварительного следствия на правоприменительную практику можно проиллюстрировать, обратившись к данным статистики.

В своей научной статье О. В. Михайловская указывает, что, начиная с 2007 года, отмечается ежегодный стабильный рост числа представляемых в Следственный департамент МВД России ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев. В частности, за 2013 год рассмотрено 5512 ходатайств, из них о продлении срока следствия – 4450. Основной причиной, указываемой следователями в качестве основания продления срока следствия по уголовным делам, является большой объем работы, что составляет 37,8% от общего числа поступивших ходатайств. Среди других оснований продления срока следствия свыше 12 месяцев выделены – необходимость продления срока следствия в связи с ознакомлением обвиняемых с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ (25,1%),

---

⁸⁹ Соловьев, А. Б. Как организовать расследование: Учеб.-метод. пособие / Соловьев А. Б. - Москва : Юрлитинформ, 2000. – С.14.

производство судебных экспертиз (13,6%), возвращение уголовных дел для производства дополнительного расследования (13,2%) и другие⁹⁰.

Исходя из имеющихся статистических данных можно сделать вывод, что сейчас прослеживается тенденция к увеличению в процентном отношении числа уголовных дел, оконченных свыше срока, установленного УПК РФ. Так, по данным Следственного департамента МВД России (статистические данные по форме отчета «1-Е») в 2015 году суммарное количество уголовных дел, оконченных свыше срока, составило 122544 (32,9% от общего числа оконченных уголовных дел за этот год), в 2016 году – 125402 (36,39%), в 2017 году – 119517 (36,5%)⁹¹. Количество уголовных дел, расследованных в срок свыше двенадцати месяцев, также увеличивалось. В 2013 году их число составило 1711 (0,5%), в 2014 году – 1952 (0,6%)⁹², в 2015 году – 2196 (0,6%), в 2016 – 2743 (0,8%), в 2017 – 3672 (1,1%)⁹³ (приложение М).

На основании указанных статистических данных можно сделать вывод, что наличие определенной в законе процедуры установления и продления срока предварительного следствия и жесткого ведомственного контроля на данный момент не в состоянии обеспечить уменьшение времени, необходимого для расследования уголовных дел.

Однако такие статистические показатели во многом могут быть обусловлены объективными причинами, не позволяющими расследовать преступления в более сжатые сроки. Тогда как жесткая процедура установления и продления срока предварительного следствия, будучи формой ведомственного контроля, призвана не допустить волокиты и иных

---

⁹⁰ Михайловская, О. В. Проблемы реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок продления сроков расследования уголовных дел / О. В. Михайловская // Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том. II. – 2015. – С. 140.

⁹¹ Кушнерев, В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кушнерев Вячеслав Игоревич. – Москва, 2019. – С.74-75.

⁹² Якубова, С. М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Якубова Сельхе Махачевна. – Москва, 2017. – С. 39.

⁹³ Кушнерев, В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кушнерев Вячеслав Игоревич. – Москва, 2019. – С.74-75.– С. 74-75.

злоупотреблений со стороны следователей, то есть, пресечь субъективные причины увеличения сроков следствия.

По мнению Н. П. Ефремовой, жесткая регламентация сроков предварительного расследования в УПК РФ переоценена и на практике существенно уступает иным механизмам обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса⁹⁴. По этому поводу следует отметить, что защита прав и законных интересов участников уголовного процесса не является основным предназначением сроков предварительного расследования и ее обеспечение гарантировано другими нормами уголовно-процессуального законодательства.

Ю. П. Боруленков считает, что обязательность производства предварительного следствия в двухмесячный срок является рудиментом уголовного процесса в РФ⁹⁵. Н. П. Ефремова разделяет эту позицию и указывает, что ведомственный процессуальный контроль, надзорная деятельность прокуратуры в состоянии обеспечить в достаточной степени надлежащий контроль за сроками предварительного следствия⁹⁶. Несмотря на то, что сроки предварительного следствия регламентированы в уголовно-процессуальном законодательстве, они уже сейчас главным образом выполняют функцию обеспечения ведомственного контроля. При таком понимании сущности сроков предварительного следствия следует скорее ставить вопрос, нельзя ли ограничиться ведомственным регулированием сроков предварительного следствия, исключив соответствующие положения из УПК РФ. Представляется, что такие изменения не приведут к качественному изменению природы сроков предварительного следствия.

Иной способ разрешения проблем, связанных со сроками предварительного следствия, был предложен депутатом Государственной Думы

---

⁹⁴ Ефремова, Н. П. Институт сроков предварительного следствия неэффективен / Н. П. Ефремова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 424.

⁹⁵ Боруленков, Ю. П. Фиксированные сроки следствия как рудимент российского уголовного процесса / Ю. П. Боруленков // Расследование преступлений: Проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 3. – Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С.65.

⁹⁶ Там же.

РФ К. Лазаревым. В 2014 году им был внесен законопроект о продлении общего срока предварительного следствия до трех месяцев, в связи с чем предлагалось внести изменения в статью 162 УПК РФ. Необходимость введения данной новеллы депутат обосновывал тем, что следователь с учетом нового порядка исчисления срока содержания под стражей вынужден направлять уголовное дело прокурору за 22-24 дня до окончания двухмесячного срока⁹⁷. Следует отметить, что двухмесячный срок предварительного следствия является приемлемым для большей части уголовных дел, о чем свидетельствует приведенная выше статистика. В связи с этим особый интерес представляет предложенный далее способ совершенствования законодательного регулирования сроков предварительного следствия.

Значительное число ученых-процессуалистов считает необходимым более детально разграничить формы досудебного производства по уголовным делам, установить различные сроки предварительного следствия для разных категорий уголовных дел. В основу такого разграничения, по мнению этих авторов, должны быть положены следующие основания: степень общественной опасности, тяжесть преступления, характер преступления, сложность расследования отдельных видов преступлений⁹⁸. Эта позиция представляется обоснованной, поскольку качественное расследование разных категорий преступлений объективно требует неодинаковых временных затрат. Такое решение проблемы позволит избавить следователей, расследующих сложные дела, от избыточной работы, связанной с необходимостью продления срока предварительного следствия.

Наиболее распространенной среди авторов, критикующих существующий на данный момент подход законодателя к определению сроков предварительного следствия, является точка зрения, согласно которой

---

⁹⁷ Ефремова, Н. П. Институт сроков предварительного следствия неэффективен / Н. П. Ефремова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 425.

⁹⁸ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.73.

законодательное закрепление указанных сроков необходимо, однако следует изменить границы начала и окончания этих сроков.

Например, предлагается исчислять срок предварительного следствия с момента появления в деле фигуры подозреваемого⁹⁹. Исчисление сроков расследования с момента появления фигуры подозреваемого характерно для уголовного процесса ряда государств, в том числе Германии и Франции¹⁰⁰. При этом для уяснения того, какое лицо следует считать подозреваемым, необходимо руководствоваться позицией Конституционного Суда РФ¹⁰¹, сформулировавшим понятие подозреваемого в конституционно-правовом смысле. Результаты анкетирования, проведенного И. М. Алексеевым, показали, что дела, в которых отсутствует фигура подозреваемого, находятся в производстве приблизительно тридцати процентов должностных лиц следственных подразделений. На основании этого автор делает вывод, что исчисление срока предварительного следствия с момента появления в уголовном деле подозреваемого, существенно способствовало бы разгрузке личного состава следственных органов и повысило бы качество предварительного расследования¹⁰².

Также в литературе дискутируется вопрос относительно того, следует ли включать в срок предварительного следствия время, необходимое для ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела. За отграничение указанного отрезка времени от срока предварительного следствия высказываются, в частности, И. В. Маслов¹⁰³ и О. А. Анашкин¹⁰⁴. Г. Б. Петрова

---

⁹⁹ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.74.; Алексеев, И. М. К вопросу о сроках предварительного следствия / И. М. Алексеев // Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2012. – С. 68.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова" [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252150/>

¹⁰² Алексеев, И. М. К вопросу о сроках предварительного следствия / И. М. Алексеев // Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2012. – С. 70.

¹⁰³ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.78-79.

придерживается противоположной точки зрения¹⁰⁵. Представляется, что первая из названных позиций заслуживает внимания, поскольку ознакомление участников уголовного процесса с материалами дела обладает самостоятельным содержанием и может существовать автономно наряду с расследованием в собственном смысле слова¹⁰⁶. При продлении срока предварительного следствия уполномоченным должностным лицом осуществляется ведомственный контроль за деятельностью следователя, связанной с расследованием уголовного дела. На этапе ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела расследование фактически окончено. Кроме того, в статьях 215 и 217 УПК РФ установлены самостоятельные правовые механизмы противодействия преднамеренному затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела.

Л. В. Макаров и Ю. А. Портнов предлагают не включать период времени, когда уголовное дело находится у руководителя следственного органа, в срок предварительного следствия. Авторы предлагают изменить формулировку части 2 статьи 162 УПК РФ, ограничив срок предварительного следствия моментом передачи дела руководителю следственного органа¹⁰⁷. По этому поводу можно отметить, что целесообразно перенести момент окончания срока предварительного следствия на еще более ранний период, а именно, исключить из срока предварительного следствия время, необходимое на ознакомление участников уголовного процесса с материалами уголовного дела, по причинам, изложенным выше.

Существует альтернативная точка зрения относительно момента окончания срока предварительного следствия. Согласно части 2 статьи 162 УПК РФ течение срока предварительного следствия заканчивается в день

---

¹⁰⁴ Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – С.153.

¹⁰⁵ Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрова Галина Борисовна. – Саратов, 2004. – С.104.

¹⁰⁶ Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – С.77.

¹⁰⁷ Макаров, Л. В. Окончание предварительного следствия и разумный срок уголовного производства / Л. В. Макаров, Ю. А. Портнов // Российский следователь. – Москва : Юрист, 2012. – № 17. – С. 21-24.

направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо в день вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу. Дата направления уголовного дела прокурору определяется моментом поступления дела в прокуратуру, где оно проходит регистрацию. С указанного момента отсчитывается срок, необходимый для рассмотрения дела прокурором и утверждения обвинительного заключения.

Таким образом, срок необходимый для рассмотрения прокурором поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением и принятия по нему решения, предусмотренный статьей 221 УПК РФ, не включается в срок предварительного следствия. Такая законодательная конструкция поддерживается в юридической литературе не всеми авторами. Ученые, не поддерживающие подход законодателя, указывают, что в рамках концепции стадий уголовного процесса стадия предварительного расследования завершается направлением дела в суд. То есть, деятельность прокурора, осуществляемая им после получения уголовного дела с обвинительным заключением и до направления дела в суд, согласно данной концепции подлежит включению в стадию предварительного расследования. Между тем в соответствии с положениями УПК РФ указанная деятельность прокурора формально включена в состав досудебного производства (часть вторая УПК РФ), тогда как сущностно не относится ни к стадии предварительного расследования, ни к судебной деятельности¹⁰⁸.

Г. Б. Петрова предлагает внести изменения в часть 2 статьи 162 УПК РФ. По ее мнению срок предварительного следствия нужно определять как время со дня возбуждения уголовного дела и до направления уголовного дела в суд¹⁰⁹.

---

¹⁰⁸Манова, Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Н. С. Манова – Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2003. – С.87.

¹⁰⁹Петрова, Г. Б, Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрова Галина Борисовна. – Саратов, 2004. – С.100.

Включение периода рассмотрения прокурором поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением в срок предварительного следствия следует признать необоснованным. Как неоднократно отмечалось ранее, срок предварительного следствия предназначен для обеспечения ведомственного контроля за деятельностью следователя. Когда уголовное дело поступает прокурору, необходимость в таком контроле уже отпадает. Поэтому период, в течение которого прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, нужно признать самостоятельным этапом, не подлежащим включению в срок предварительного следствия.

Противодействие злоупотреблениям при продлении срока предварительного следствия может осуществляться не только на законодательном, но и на внутриведомственном уровне.

Существенное влияние на деятельность следователей, в том числе на порядок продления сроков предварительного следствия, оказывает система оценок работы следственных органов. Превышение срока предварительного следствия свыше двух месяцев относится к негативным показателям, которые «портят» статистику, свидетельствуют о недостаточной эффективности работы как отдельно взятого следователя, так и следственного органа в целом. Тогда как на самом деле далеко не во всех случаях превышение двухмесячного срока является результатом недобросовестной работы следователя. По делам, представляющим особую сложность, проведение качественного расследования в течение двух месяцев может быть просто невозможно. Из этого можно сделать вывод, что пересмотр руководством следственных органов отношения к системе оценок качества работы подконтрольных подразделений могло бы положительно повлиять на работу следователей, существенно снизить чрезмерное ведомственное давление, которое в некоторых ситуациях толкает следователей на совершение процессуальных нарушений, в том числе на манипулирование сроками предварительного расследования.

Исследование проблем, возникающих в правоприменительной практике при установлении и продлении сроков предварительного следствия, позволяет сформулировать предложения, реализация которых способствовала бы улучшению правового регулирования сроков предварительного следствия и правоприменительной практики.

Необходимо учитывать природу сроков предварительного следствия, которые лишь опосредованно влияют на быстроту расследования уголовных дел и напрямую не направлены на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса (в том числе в части признания доказательств, полученных за рамками законного срока, недопустимыми). Основное предназначение сроков предварительного следствия заключается в обеспечении ведомственного контроля в следственных органах. Это в первую очередь должно приниматься во внимание при формулировании предложений по улучшению их регулирования.

Таким образом, изменения в регламентации сроков предварительного следствия должны быть направлены на оптимизацию и повышение эффективности работы следователей и, в то же время, освобождению следователей от излишних временных затрат, которые могут быть связаны с процедурой продления срока. В частности, установление дифференцированных сроков предварительного следствия в зависимости от степени общественной опасности, тяжести преступления, характера преступления, сложности расследования отдельных видов преступлений может способствовать снижению чрезмерной нагрузки на следователей, занимающихся расследованием сложных дел. Исключение из срока предварительного следствия периода ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела также представляется обоснованным, поскольку на этапе ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела расследование фактически окончено, а, следовательно, отпадает необходимость в осуществлении жесткого ведомственного контроля. Также целесообразно скорректировать систему оценок качества работы

следственных органов; в качестве негативного показателя качества работы следует рассматривать не повышение сроков предварительного расследования в целом (выход за пределы двухмесячного срока предварительного следствия), а выявленные в ходе осуществления ведомственного контроля злоупотребления со стороны работников следственных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования были проанализированы значение сроков предварительного следствия и проблемы, возникающие в правоприменительной практике при применении норм, регулирующих эти сроки. Результатом проделанной работы стало решение задач, представленных во введении.

Во-первых, определены признаки, присущие уголовно-процессуальным срокам (в том числе срокам предварительного следствия). Так, уголовно-процессуальные сроки: 1) регламентированы в уголовно-процессуальном законодательстве и исчисляются в соответствии с его предписаниями; 2) представляют собой промежуток времени, в течение которого орган дознания, следователь, прокурор, суд, судья, а также подозреваемый обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса имеют право, либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, а в некоторых случаях воздержаться от их производства. Кроме того, определены специфические признаки, позволяющие отграничить сроки предварительного следствия от иных уголовно-процессуальных сроков. В частности, сроки предварительного следствия относятся к условным срокам, то есть, их продолжительность при наличии оговоренных в законе обстоятельств может продляться. Помимо этого, продолжительность сроков предварительного следствия может изменяться субъектами, указанными в статье 162 УПК РФ, то есть, определение этих сроков не является исключительной прерогативой законодателя.

Во-вторых, исследовано значение сроков предварительного следствия. Анализ значения сроков предварительного следствия позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Значение сроков предварительного следствия для полноты и быстроты раскрытия и расследования преступлений состоит в том, что установление в

законе жестко регламентированных сроков мотивирует следователей оканчивать предварительное следствие в пределах этих сроков.

Однако в статье 162 УПК РФ отсутствует указание на верхний предел срока предварительного следствия. Пресекательным сроком, нарушение которого делает невозможным дальнейшее расследование по уголовному делу, является срок давности уголовного преследования, закрепленный в статье 78 УК РФ. В пределах этого срока фактически может производиться предварительное следствие по уголовному делу. Таким образом, быстрота и полнота раскрытия и расследования преступлений обеспечивается, в первую очередь, нормой о сроках давности уголовного преследования, а не положениями статьи 162 УПК РФ.

2. Для защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса сроки предварительного следствия, закрепленные в статье 162 УПК РФ, на данный момент имеют первостепенное значение при признании доказательств, полученных за пределами законного срока, недопустимыми, а также при признании иных процессуальных документов, составленных вне срока, не имеющими юридической силы.

Защита иных прав, связанных со сроками предварительного следствия, например, права на судопроизводство в разумный срок, гарантируется другими нормами УПК РФ и федеральными законами и имеет лишь опосредованное отношение к срокам, закрепленным в статье 162 УПК РФ.

3. Основным предназначением срока предварительного следствия является обеспечение ведомственного контроля в следственных органах. В статье 162 и ведомственных актах регламентирована сложная процедура продления сроков предварительного следствия, которая представляет собой проверку добросовестности следователя, отсутствия с его стороны каких-либо злоупотреблений, в том числе волокиты. По результатам этой проверки субъект ведомственного контроля может принять решение о наложении на следователя дисциплинарного взыскания. При этом привлечение следователя к дисциплинарной ответственности ввиду наличия процессуальных нарушений с

его стороны не препятствует продлению срока предварительного следствия, не является основанием для прекращения уголовного дела.

В-третьих, установлено, что соблюдение указанного в статье 162 УПК РФ срока предварительного следствия находится в зависимости от ряда факторов, которые могут препятствовать своевременному расследованию уголовного дела. Эти факторы можно разделить на объективные и субъективные. Закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве сроков предварительного следствия необходимо для минимизации влияния именно субъективных факторов (низкого качества расследования, недостаточной организованности в работе следователя и т.д.) на быстроту и полноту расследования.

В-четвертых, были проанализированы ошибки и злоупотребления при продлении и установлении сроков предварительного следствия. На основе анализа сформулированы следующие выводы.

1. Злоупотребление сроками предварительного следствия используется недобросовестными следователями для того, чтобы избежать привлечения к дисциплинарной ответственности в результате ведомственного контроля. Пресечение подобного рода злоупотреблений способствует уменьшению числа случаев, когда предварительное следствие не было завершено по причинам субъективного характера, то есть, когда следователями в ходе предварительного следствия была допущена волокита или иные процессуальные нарушения.

2. Ошибки в исчислении сроков предварительного следствия при их продлении или установлении могут привести к нарушениям при определении даты продления срока предварительного следствия, надлежащего субъекта продления, даты приостановления уголовного дела и т.д. Предотвращению таких ошибок может способствовать установление единообразной правоприменительной практики, в том числе, путем совершенствования законодательной регламентации сроков предварительного следствия.

В-пятых, исследование вопроса о допустимости доказательств, полученных за рамками законного срока предварительного следствия, привело к выводу о необходимости пересмотра сложившейся на данный момент правоприменительной практики, в соответствии с которой доказательства, полученные за пределами срока предварительного следствия, должны признаваться недопустимыми. Такую позицию можно аргументировать следующими доводами.

1. Получение доказательств за рамками срока предварительного следствия само по себе не является существенным нарушением закона. Такое нарушение требований уголовно-процессуального законодательства не влечет лишение или ограничение гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства и не может напрямую негативно повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Нарушение прав и законных интересов участников уголовного процесса следует связывать с необоснованно долгим расследованием, но не с выходом за пределы законного срока предварительного следствия, который сам по себе является лишь основанием для привлечения следователя к дисциплинарной ответственности.

2. Получение доказательств за пределами законного срока предварительного следствия не дает оснований сомневаться в их достоверности. Нарушения при продлении и установлении срока предварительного следствия направлены не на искажение содержания доказательств, а на избежание ведомственного контроля. Доказательства, полученные за пределами законного срока предварительного следствия, могут использоваться в процессе доказывания без ущерба для правильного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

3. Признание доказательств недопустимыми исключительно в силу того, что они получены за рамками срока предварительного следствия, может негативно сказываться на скорости расследования. Это обусловлено тем, что следователю приходится вновь производить уже проделанную ранее работу по сбору и закреплению доказательств. Такую деятельность следует признать

излишней, поскольку вновь полученные доказательства, как правило, не содержат новой информации об обстоятельствах преступления и не отличаются от ранее полученных доказательств с точки зрения достоверности.

В-шестых, были сформулированы предложения по улучшению нормативно-правовой регламентации сроков предварительного следствия. Изменения в регулировании сроков предварительного следствия должны быть направлены на оптимизацию и повышение эффективности работы следователей и, в то же время, освобождению следователей от излишних временных затрат, которые могут быть сопряжены с процедурой продления срока. В частности, предлагается установить дифференцированные сроки предварительного следствия в зависимости от степени общественной опасности, тяжести преступления, характера преступления, сложности расследования отдельных видов преступлений, а также исключить из срока предварительного следствия период ознакомления участников уголовного процесса с материалами уголовного дела. Кроме того, представляется необходимым скорректировать систему оценок качества работы следственных органов. Негативным показателем качества работы следует считать не выход за пределы двухмесячного срока предварительного следствия, а выявление в ходе осуществления ведомственного контроля злоупотреблений со стороны работников следственных органов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 12.01.2020)
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 12.01.2020)
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 12.01.2020)

Нормативные правовые акты Российской Федерации

4. Инструкция по организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств об установлении и продлении сроков предварительного следствия, содержания обвиняемых под стражей и домашнего ареста по уголовным делам, находящимся в производстве следователей органов внутренних дел : Приказ Следственного департамента МВД России от 12 декабря 2012г. № 64 // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. – 2013. – № 1. – С.213-229.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.01.2020)

6. "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 04.07.2003 N 92-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43124/ (дата обращения: 01.02.2020)
7. "Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу" [Электронный ресурс] : Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 N 3 (ред. от 02.12.2011) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112628/ (дата обращения: 27.02.2020)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 15.01.2020)

Судебная практика

9. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2014 г. по делу № 2-4/14 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/FLFXhpsIyb1T/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=1590373654998 (дата обращения: 02.04.2020)
10. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 июля 2013 г. по делу № 22-1170 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/бpxXnPB96rbR/> (дата обращения: 02.05.2020)
11. Апелляционное постановление Московского областного суда от 07.11.2013 по делу N 22К-7314\13 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C7oyQVEEbuYC/> (дата обращения: 02.05.2020)

12. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 7. – С. 15-16.
13. Определение Верховного Суда РФ от 1 октября 2014 г. по делу 3/10-8/2013 [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3JXHpVqsVGmT=1592714708846> (дата обращения: 04.05.2020)
14. "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285530/ (дата обращения: 02.04.2020)
15. "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шилова Романа Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" : Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 N 1896-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=409907#04104932309933922> (дата обращения: 02.03.2020)
16. "По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью "Моноком" : Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 N 5-П [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/po/prime/doc/1251690/> (дата обращения: 14.02.20)
17. "По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта 1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок", частей первой и

четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.Е. Поповой" [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 N 14-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148166/ (дата обращения: 27.03.2020)

18. "По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова" [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 11-П // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1252150/> (дата обращения: 18.02.20)

19. "По жалобе гражданина Бадиловского Антона Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 8 июля 2004 г. N 239-О // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1253802/> (дата обращения: 25.02.2020)

20. «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 N 1541-О // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». – URL: <http://base.garant.ru/71140872/> (дата обращения: 14.04.2020)

21. Постановление № 1-27/2015 от 25 декабря 2015 г. по делу № 1-27/2015 по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ Байкитского районного суда Красноярского края

- [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UoLZDcx3v0QK> (дата обращения: 02.05.2020)
22. Постановление № 1-395/2014 от 25 декабря 2014 г. по делу № 1-395/2014 по ч.1 ст. 111 УК РФ Кунцевского районного суда города Москвы [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KtYc57JENF66> (дата обращения: 12.04.2020)
23. Постановление № 1-43/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 1-43/2018 по ч.2 ст.228 УК РФ Мотыгинский районный суд Красноярского края [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: https://sudact.ru/regular/doc/WXasLPbIJMWC/?page=2&regularcourt=&regular-date_from (дата обращения: 03.05.2020)
24. Постановление № 1-540/2015 от 18 ноября 2015 г. по делу № 1-540/2015 по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ Ачинского городского суда Красноярского края [Электронный ресурс] // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zZ5vjfQqZnxK/> (дата обращения: 12.04.2020)

Учебники, учебные пособия

25. Анашкин, О. А. Сроки в уголовном процессе : на досудебных стадиях : учеб. пособие / О. А. Анашкин. – Москва : Приор-издат : Книга-сервис, 2006. – 144 с.
26. Гельмель, В. Я. Исчисление процессуальных сроков в досудебном производстве : учеб. пособие / В. Я. Гельмель, Е. Н. Петухов, К. А. Синкин. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. – 47 с.
27. Ефремова, Н. П. Исчисление и продление сроков предварительного расследования : учебно-практическое пособие / Н. П. Ефремова. – Омск : ОМА МВД России, 2016. – 91 с.
28. Калиновский, К. Б. Общие условия предварительного расследования // Комментарий к Уголовно процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Смирнова. Санкт-Петербург, 2003. – 450 с.
29. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. – Москва: Статут, 2017. – 1280 с.

30. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва: Рус. яз., 1991. – 915 с.
31. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : (постатейный) [Электронный ресурс] / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17039#020201011505447775>
32. Соловьев, А. Б. Как организовать расследование: Учеб.-метод. пособие / Соловьев А. Б. - Москва : Юрлитинформ, 2000. – 82 с.
33. Уголовный процесс : Учебник / [Б. Т. Безлепкин, С. В. Бородин, М. В. Боровский и др.]; Под ред. И. Л. Петрухина; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – Москва : Проспект, 2001. – 517 с.
34. Философский словарь / [Абрамов А. И. и др.]; Под ред. И. Т. Фролова. - 7. изд., перераб. и доп. - Москва : Республика, 2001. - 719 с.
35. Чельцов-Бебутов, М. А. Советский уголовный процесс : [Учебник для соц.-экон. вузов] / М. А. Чельцов-Бебутов. - Харьков : Юрид. изд-во, 1926. - 1 т. – 230 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

36. Анашкин, О. А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. / Анашкин Олег Александрович. – Саратов, 2004. – 234 с.
37. Васильев, Л. М. Процессуальные сроки в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Васильев Лари Михайлович. – Москва, 1971. – 307 с.
38. Корепанова, Т. Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Корепанова Татьяна Леонидовна. – Ижевск, 2004. – 32 с.

39. Кушнерев, В. И. Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства в нормах, регулирующих процессуальные сроки в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кушнерев Вячеслав Игоревич. – Москва, 2019. – 162 с.
40. Малышева, О. С. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования : дис. ... док. юрид. наук : 12.00.09 / Малышева Ольга Анатольевна – Москва, 2013. - 508 с.
41. Маслов, И. В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Маслов Игорь Викторович. – Москва, 2003. – 175 с.
42. Петрова, Г. Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Петрова Галина Борисовна. – Саратов, 2004. – 222 с.
43. Сокол, П. Я. Процессуальные гарантии быстроты предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сокол Павел Яковлевич. – Москва, 1990. – 26 с.
44. Якубова, С. М. Дифференциация сроков расследования в связи с приостановлением производства по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Якубова Сельхе Махачевна. – Москва, 2017. – 229 с.

Статьи, научные публикации

45. Алексеев, И. М. К вопросу о классификации сроков уголовного судопроизводства / И. М. Алексеев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – Саратов, 2012. – № 3 (86). – С. 223-227.
46. Алексеев, И. М. К вопросу о сроках предварительного следствия / И. М. Алексеев // Вестник Белгородского юридического института МВД России, 2012. – С. 67-71.

47. Антонов, И. А. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / И. А. Антонов, И. Н. Кондрат, Г. М. Васильева // Мир политики и социологии. – 2012. – № 1. – С. 21-23.
48. Барабаш, А. С. Механизм установления свойств и характеристик доказательств в уголовно-процессуальном доказывании / А. С. Барабаш // Вестник Красноярского госуниверситета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2005. – № 6. – С. 181-185.
49. Барабаш, А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А. С. Барабаш. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2009. – 417 с.
50. Боруленков, Ю. П. Фиксированные сроки следствия как рудимент российского уголовного процесса / Ю. П. Боруленков // Расследование преступлений: Проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 3. – Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 59-65.
51. Волженкина, В. М. Европейская конвенция о защите прав человека и Российский уголовный процесс / В. М. Волженкина. – Санкт-Петербург, 1998. – 47 с.
52. Гаврилов, Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования / Б. Я. Гаврилов // Труды академии управления МВД России. 2016. – № 1(37). – С. 18-25.
53. Гуляев, А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования / А. П. Гуляев. – Москва : Юрид. лит., 1976. – 143 с.
54. Гурвич, М. А. Принципы советского гражданского процессуального права: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права / М. А. Гурвич // Труды: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. - М., 1965, Т. 3. - С. 3-61

- 55.Ефремова, Н. П. Институт сроков предварительного следствия неэффективен / Н. П. Ефремова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 423-426.
- 56.Калиновский, К. Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / К. Б. Калиновский // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 2(3). – С. 139-145.
- 57.Корнуков, В. М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов / В. М. Корнуков // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. Материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., Москва : Проспект, 2002. – С. 56-59.
- 58.Кушнерев, В. И. Назначение процессуального срока современного уголовного досудебного производства В. И. Кушнерев // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 3. – С. 189–192.
- 59.Макаров, Л. В. Окончание предварительного следствия и разумный срок уголовного производства / Л. В. Макаров, Ю. А. Портнов // Российский следователь. – Москва : Юрист, 2012. – № 17. – С. 21-24.
- 60.Манова, Н. С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Н. С. Манова – Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2003. – 228 с.
- 61.Материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / [Московская гос. юридическая акад. ; отв ред. сб. Lupинская П. А., Дашков Г. В.]. - Москва : Профобразование, 2002. – 246 с.
- 62.Михайловская, О. В. Проблемы реализации уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок продления сроков расследования уголовных дел / О. В. Михайловская // Материалы VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том. II. – 2015. – С. 139-144.

63. Панеях, Э. Л. Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Элла Панеях, Кирилл Титаев, Мария Шклярчук. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 473 с.
64. Порубов, Н. И. Научная организация труда следователя / Н. И. Порубов. – Минск: Вышэйш. школа, 1970. – 264 с.
65. Право и социология / [Отв. ред. д-р юрид. наук Ю. А. Тихомиров и канд. юрид. наук В. П. Казимирчук] – Москва : Наука, 1973. - 359 с
66. Сереброва, С. П. Методология рационализации уголовно-процессуальной деятельности / С. П. Сереброва. – Н.Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2003. – 195 с.
67. Смирнов, А. В. Спорные вопросы исчисления сроков / А. В. Смирнов // Законность. – 2001. – № 9. – С.30-34.
68. Статистические сведения о результатах следственной работы и работы дознания органов внутренних дел в форме отчета I-E за 2013-2015 гг. // Москва : Следственный департамент МВД России.
69. Шейфер, С. А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. - Тольятти: Изд-во Волжского ун-та, 1998. - 92 с.
70. Шейфер, С. А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя / С. А. Шейфер // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России. Материалы научной конференции 22-23 января 2002 г., Москва : Проспект, 2002. - С. 18-24.
71. Щадин, Ю. Почему ухудшается качество следствия / Ю. Щадин // Законность. – 1995. – № 6. – С. 33-34.
72. Якупов, Р. Х. Исчисление срока предварительного следствия / Р. Х. Якупов // Социалистическая законность. – 1971. – № 11. – С. 63-64.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Постановление судьи о признании решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Г. Чапаевск Самарской области

02.06.2011 года

Федеральный судья Чапаевского городского суда Самарской области Герасимова О.Ю., с участием государственного обвинителя прокурора Куйбышевской транспортной прокуратуры Ильясовой Л.Р., обвиняемых А _____, Ч _____, адвоката КА « Самара- Адвокат» Сабинина Л.Н., защитника Кудрявцевой Н.А., потерпевшего У _____, при секретаре Силаевой С.М.,

Рассмотрев на предварительном слушании ходатайство адвоката Сабинина Л.Н. и материалы уголовного дела в отношении А _____ и Ч _____, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

В ходе предварительного слушания адвокатом Сабининым Л.Н. заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела по обвинению А _____ и Ч _____, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ Куйбышевскому транспортному прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований закона по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого должны быть указаны, наряду с другими сведениями, *описание преступления с указанием, времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со статьей 73 настоящего Кодекса.*

В соответствии со статьей 220 УПК РФ в обвинительном заключении должно быть указано, в том числе *существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела.*

Во-первых, в нарушение ст.ст. 171, 220 УПК РФ, в постановлениях о привлечении к уголовной ответственности и обвинительном заключении *искажены обстоятельства совершения преступления и данные о личности обвиняемого Ч _____*

Из указанных обвинительных документов следует, что Ч _____, осуществляя функцию представителя власти 10.04.2008, имел специальное звание капитан милиции, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку, в соответствии с приказом по Средневолжскому управлению внутренних дел на транспорте № 106 л/с от 29.04.2004 Ч _____ присвоено специальное звание майор милиции (выписка из приказа прилагается).

Во-вторых, в нарушение ст.ст. 171, 220 УПК РФ, в постановлениях о привлечении к уголовной ответственности и обвинительном заключении при описании преступления отдельно, инкриминируемого Ч _____ и А _____ не указаны их конкретные юридические признаки в виде последствий наступивших от действий каждого из них отдельно.

Из обвинительных документов следует, что согласно заключению эксперта № 04-8 м/3262 от 15.01.2010 в результате совместных насильственных преступных действий

А и Ч, выраженных в применении к потерпевшему не менее трёх травмирующих воздействий, несовершеннолетнему У причинён ряд повреждений.

Между тем, Ч и А не вменены квалифицирующие действия которые позволяли бы судить об их умысле на совместные действия, направленные на причинение потерпевшему конкретных повреждений. Напротив, из фабулы обвинения следует, что их действия разграничены по времени и эпизодам, то есть каждый из них действовал отдельно.

В соответствии со статьёй 73 УПК РФ, *при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в том числе умысел, характер и размер вреда.*

Следовательно, последствия, в виде повреждений, нанесённых каждым из них потерпевшему, должны быть разграничены по умыслу, по характеру и размеру, причинённого вреда каждым по отдельности.

Приведённые нарушения закона нарушают право обвиняемых на защиту, поскольку лишают их возможности определить объём обвинения, от которого он вправе защищаться.

В-третьих, в соответствии пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Постановлений ПВС РФ от 05.12.2006 №60 и от 11.01.2007 № 1), если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и *по каждому эпизоду обвинения.* Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, *на которые ссылается сторона защиты,* понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

В нарушение указанного требования закона в обвинительном заключении по уголовному делу:

1. На листах обвинительного заключения № 16 и № 39 имеются ссылки на показания Потерпевшего У в ходе очной ставки с подозреваемым А, как на источник доказательств, однако, не приведено их содержание;

2. На листах обвинительного заключения № 16 и № 39 имеются ссылки на показания Потерпевшего У в ходе очной ставки с подозреваемым Ч, как на источник доказательств, однако, не приведено их содержание;

3. На листе обвинительного заключения № 21 имеется запись о том, что протокол об административном правонарушении в отношении У был уничтожен с целью скрыть следы преступления со ссылкой на т. 1 л. д. 93.

При этом не указано, какое доказательство подтверждает данное обстоятельство. На указанном листе имеется объяснение, из которого об уничтожении протокола информация отсутствует.

4. На листах обвинительного заключения № 21 и № 45 имеются ссылки на показания обвиняемого А (т. 2 л. д. 165-167; 199-201; т. 3 л. д. 63-65; 166-168), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

5. На листах обвинительного заключения № 22 и № 45 имеются ссылки на показания обвиняемого Ч (т. 2 л. д. 138-140; 205-207; т. 3 л. д. 55-67; 174-176), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

6. На листах обвинительного заключения № 24 и № 48 имеется ссылка на обстоятельства, отягчающие наказание: совершение преступления группой лиц. Между тем, такой признак состава преступления обвиняемым А и Ч не вменялся.

7. На листах обвинительного заключения № 7 и № 30 имеются ссылки на показания потерпевшего У (т. 2 л. д. 120-123; т. 3 л. д. 80-82; 98-101), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

8. На листах обвинительного заключения № 7 и № 30 имеются ссылки на показания У (т. 1 л. д. 206-210, т. 3 л. д. 77-79, 105-108), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

9. На листах обвинительного заключения № 9 и № 32 имеются ссылки на показания Д (т. 2 л. д. 30-33; т. 3 л. д. 86-88; 133-135), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

10. На листах обвинительного заключения №13 и № 36 имеются ссылки на показания У (т. 1 л. д. 202-205; 228-230), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

11. На листах обвинительного заключения № 7 и № 35-36 имеются ссылки на показания Ч (т. 1 л. д. 198-201; 225-227; т. 3 л. д. 74-76), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

12. На листе обвинительного заключения № 37 имеются ссылки на показания В (т. 2 л. д. 77-79; л. д. 83-85), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

В-четвёртых, уголовное дело возбуждено 27.11.2009, предварительное расследование по нему неоправданно проводилось более года в связи, с чем по делу нарушен срок предварительного расследования и порядок его продления предусмотренный статьёй 162 УПК РФ.

1. Постановлением и. о. руководителя Самарского следственного отдела на транспорте Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре РФ Славкина А. П. о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия от 19.10.2010 настоящее уголовное дело *возвращено следователю Маковой Ю. А. для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков (т.3 л. д. 42-43).*

При этом, как следует из постановочной его части, в постановлении срок дополнительного следствия по делу не установлен.

26.11. 2010 уголовное дело принято к производству и. о. руководителя Самарского следственного отдела на транспорте Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре РФ Зыряевым И. А., и срок предварительного следствия до 26.12.2010 (т. 3 л. д. 44-47).

Таким образом, неизвестно, где находилось уголовное дело более месяца с 19.10.2010 по 26.11.2010 (один месяц и семь дней). При этом предварительное следствие не приостанавливалось, но следственные действия в указанный период не проводились.

При таких обстоятельствах годичный срок предварительного следствия -12 месяцев истёк по делу 27.11.2010 и дальнейшее продление срока следствия произведено с нарушением закона, так как должно было осуществляться *Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями (ст. 162 УПК РФ).*

В нарушение требования закона срок предварительного следствия продлён до 26.11.2010 (на срок свыше года) первым заместителем руководителя Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Балденковым А. П. (т. 3 л. д. 44-47).

2. В материалах дела (т. 3 л. д. 89) имеется рапорт следователя Маковой Ю. А., из которого следует, что ею 22.12.2010 мне - обвиняемому Чинцову А. Е. осуществлялся те-

лефонный звонок, и я якобы сообщил, что не могу явиться 26.12.2010 для участия в следственных действиях по семейным обстоятельствам.

Сведения, изложенные в рапорте, являются преднамеренной фальсификацией и не соответствуют действительности по следующим основаниям.

Во-первых, 26.12.2010 было воскресенье и последний день установленного срока предварительного расследования по делу и необходимости проведения следственных действий со мной лично у следователя не было, о чём свидетельствует то обстоятельство, что последующие следственные действия с моим участием проводились только лишь 17.02.2011. Между тем, в период с 21.01.2011 по 17.02.2011 следователем проводились иные следственные действия без моего участия, что свидетельствует о том, что законных оснований для приостановления следствия не было.

Во-вторых, 22.12.2010 старший следователь Макова Ю. А. по телефону к Ч не обращалась, и для проведения следственных действий на 26.12.2010 не вызывала.

В-третьих, никаких семейных обстоятельств, препятствующих участию Ч в следственных действиях, 26.12.2010 не было. Данное обстоятельство подтверждается и тем, что в рапорте следователя не указано, какие именно семейные обстоятельства препятствуют его участию в проведении следственных действий.

На основании указанного рапорта постановлением от 22.12.2010 следователь Макова Ю. А. необоснованно и незаконно приостановила следствие по делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (т. 3 л. д. 90-91).

В постановлении о приостановлении предварительного расследования по делу от 22.12.2010 не указаны обстоятельства в связи, с которыми обвиняемый Чинцов, не мог участвовать в следственных действиях, в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства или документы, подтверждающие такие обстоятельства.

Таким образом, данное приостановление следствия по делу является незаконным и необоснованным и расценивается, как фальсификация обстоятельств дела, в целях незаконного продления срока предварительного расследования, что существенно нарушает конституционные права и свободы, а так же права на защиту обвиняемых по делу.

21.01.2011 настоящее уголовное дело вновь принято к производству следователем Маковой Ю. А., срок предварительного расследования по нему незаконно продлён до 21.02.2011 и. о. руководителя Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Давыдовым А. С. (т. 3 л. д. 95-97), но не до 12 месяцев, а с учётом допущенных нарушений закона, фактически почти до 15 месяцев.

1. В соответствии с частью 2 статьи 162 УПК РФ «в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до его направления прокурору с обвинительным заключением». С даты возбуждения уголовного дела - 27.11.2009 до 27.11.2009, истекло 12 месяцев, в указанный период следствие по делу не приостанавливалось. По этому довод следователя Маковой Ю. А. о том, что 26.11.2010 продлён заместителем руководителя Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на один месяц до 26.12.2010, а всего до 12 месяцев противоречит материалам дела и не основан на законе, поскольку, декабрь 2010 года является по счёту 13-м месяцем срока предварительного расследования по делу и продление срока следствия по делу в данном случае могло быть произведено только в исключительном случае руководителем федерального уровня, именно в соответствии с частью 5 статьи 162 УПК РФ *Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и его заместителями.*

Таким образом, обвинительное заключение составлено 21 февраля 2011 года за пределами срока предварительного следствия в связи, с чем его нельзя признать имеющим юридическую силу.

Устранение указанных нарушений закона в процессе судебного разбирательства невозможно. Между тем, они существенно нарушают Конституционные права обвиняемых на судебную защиту, поскольку, они, в том числе вправе знать, в чём они обвиняется и на какие конкретно доказательства ссылается обвинение в подтверждение их виновности в инкриминируемых им преступлениях, что в данном случае исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения.

Данное уголовное дело на основании п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в связи с существенными нарушениями закона в ходе предварительного следствия и при составлении обвинительного заключения.

Обвиняемые А , Ч , защитник Кудрянцева Н.А. полностью поддержали доводы адвоката Сабина Л.Н.

Потерпевший У с ходатайством не согласен, считает, что оснований , препятствующих рассмотрению данного дела по существу нет.

Выслушав мнение участников процесса, суд считает, что ходатайство адвоката Сабина Л.Н.и обвиняемых А и Ч обоснованно и подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований настоящего Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта.

В силу положений п.4 ч.1 ст. 220 УПК РФ обвинительное заключение должно содержать формулировку предъявленного обвинения, при этом формулировка обвинения и изложение диспозиции инкриминируемой обвиняемым статьи уголовного закона должно быть конкретным, не содержащим альтернативные и взаимоисключающие признаки состава преступления. В нарушение требований ст.ст. 171, 220 УПК РФ в обвинительном заключении при описании преступления отдельно, инкриминируемого Ч и А не указаны их конкретные юридические признаки в виде последствий, наступивших от действий каждого из них отдельно. Из обвинительного заключения следует, что согласно заключению эксперта № 04-8 м /3262 от 15.01.2010 года в результате совместных насильственных преступных действий А и Ч , выраженных в применении к потерпевшему не менее трех травмирующих воздействий, потерпевшему У причинен ряд повреждений. Между тем обвиняемым Ашуркову и Чинцову не вменены квалифицирующие признаки, которые позволяли бы судить об их умысле на совместные действия, направленные на причинение потерпевшему конкретных повреждений. Из фабулы обвинения следует, что каждый из них действовал отдельно, т.е. действия их разграничены.

В соответствии с ч.1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию в том числе форма вины, мотив , характер и размер вреда, причиненного преступлением. Следовательно, последствия в виде повреждений, нанесенных каждым из них потерпевшему, должны быть разграничены по умыслу, характеру и размеру, причиненного вреда каждым по отдельности, это нарушает право обвиняемых на защиту, поскольку лишает их возможности определить объем обвинения, от которого они вправе защищаться. Указание в обвинительном заключении на применение обвиняемыми различных способов насилия в отношении потерпевшего и последствия, наступившие от действий каждого из них отдельно, не являются конкретными, а поэтому исключают возможность постановления судом приговора на основе данного обвинительного заключения.

Действующее законодательство , обеспечивая требование о разумности сроков, устанавливает конкретные сроки различных стадий уголовного процесса и закрепляет

определенные процессуальные механизмы контроля за их соблюдением.

Из материалов уголовного дела следует, что оно возбуждено 27.11.2009 года. Постановлением И.О. руководителя Самарского следственного отдела на транспорте При волжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре РФ Славкина А.П. о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования от 19.10.2010 года настоящее уголовное дело возвращено следователю Маковой Ю.А. для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков (т.3, л.д. 42-43), при этом в постановлении срок дополнительного следствия по делу не установлен. Спустя 1 месяц и 7 дней, 26.11.2010 года и.о. руководителем Самарского следственного отдела на транспорте Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре . Зыряевым И.А. уголовное дело было принято к производству и установлен дополнительный срок следствия на 1 месяц, а всего до 12 месяцев, т.е. до 26.12.2010 года (т.3, л.д. 44-47). Таким образом, не известно, где находилось уголовное дело свыше месяца, при этом, не приостанавливалось предварительное следствие и никаких следственных действий в указанный период не проводилось. При таких обстоятельствах, годичный срок предварительного следствия 12 месяцев истек по делу 27.11.2010 года и дальнейшее продление срока следствия произведено с нарушением закона, поскольку в соответствии с ч.5 ст. 162 УПК РФ должно осуществляться Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти и их заместителями.

В нарушение требований закона установлен дополнительный срок предварительного следствия на 1 месяц (свыше 1 года) до 26.12.2010 года первым заместителем руководителя Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Балденковым А.П. (т.3, л.д.44-47).

25.03.2011 года в Чапаевский городской суд поступила жалоба Ч в порядке ст. 125 УПК РФ, где он просит признать все вышеперечисленные действия незаконными, кроме того, просит признать незаконным постановление следователя Маковой Ю.А. от 22.12.2010 года о приостановлении предварительного следствия по делу (т.3, л.д. 90-91) на основании п. «а» ч.3 ст.208 УПК РФ. В принятии указанной жалобы 30.03.2011 года судом было отказано, поскольку указанное уголовное дело уже находилось в суде и ему было разъяснено, что вопросы о признании незаконными и необоснованными решений и действий должностных лиц на стадии досудебного производства он вправе поставить перед судом в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, о чем он и ходатайствует на стадии предварительного слушания. В материалах дела (т.3, л.д. 89) имеется рапорт следователя Маковой Ю.А., из которого следует, что 22.12.2010 года ему, Чинцову, осуществлялся телефонный звонок и что, он, якобы сообщил, что не может явиться для участия в следственных действиях до 26.12.2010 года по семейным обстоятельствам. Ч, утверждает, что сведения, изложенные в рапорте, являются преднамеренной фальсификацией и не соответствуют действительности по следующим основаниям. Во- первых 26.12.2010 года было воскресенье и последний день установленного срока предварительного расследования по делу и необходимости проведения следственных действий с ним лично у следователя не было, о чем свидетельствует то обстоятельство, что последующие следственные действия с его участием проводились лишь 17.02.2011 года. Между тем, в период с 21.01.20011 года по 17.02.2011 года следователем проводились иные следственные действия без его участия, что свидетельствует о том, что законных оснований для приостановления следствия не было. Во- вторых, 22.12.2010 года следователь Макова Ю.А. по телефону к нему не обращалась и для проведения следственных действий не вызывала. В- третьих, никаких семейных обстоятельств, препятствующих участию его, Ч, в следственных действиях, до 26.12.20010 года не было, что подтверждается тем, что в рапорте

следователя не указано, какие именно семейные обстоятельства препятствуют его участию в проведении следственных действий. Поскольку в постановлении о приостановлении предварительного расследования от 22.12.2010 года не указаны обстоятельства, в связи с которыми он, Ч, не мог участвовать в следственных действиях, отсутствуют какие-либо обстоятельства, подтверждающие это, просит признать постановление незаконным и необоснованным. Выслушав мнения участников процесса, суд полагает, что рассмотрение указанного вопроса является преждевременным, поскольку на стадии предварительного слушания в настоящий момент решается вопрос о возвращении уголовного дела прокурору в порядке п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, а указанная жалоба должна быть рассмотрена в ходе судебного заседания после тщательного исследования других доказательств по делу.

21.01.2011 года уголовное дело вновь принято к производству следователем Маковой Ю.А., срок предварительного расследования по нему незаконно продлен до 21.02.2011 года и.о. руководителя Самарского следственного отдела на транспорте Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета РФ Давыдовым А.С. (т.3, л.д. 95-97).

В соответствии с ч.2 ст. 162 УПК РФ в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела до его направления прокурору с обвинительным заключением. С даты возбуждения уголовного дела - 27.11.2009 года до 27.11.2010 года истекло 12 месяцев, в указанный период следствие по делу не приостанавливалось, а дальнейшее продление предварительного следствия должно быть произведено только в исключительных случаях руководителем федерального уровня, а именно в соответствии с ч.5 ст. 162 УПК РФ Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и его заместителями согласно ч.5 ст. 162 УПК РФ.

В связи с тем, что по данному делу установлены существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения, уголовное дело подлежит возвращению Куйбышевскому транспортному прокурору в порядке п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайство адвоката Сабина Л.Н. и обвиняемых А, Ч, удовлетворить частично.

Уголовное дело № 4/136 по обвинению А, Ч и Ч в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УПК РФ вернуть Куйбышевскому транспортному прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Меру пресечения в отношении А, Ч и Ч оставить без изменения - подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Постановление может быть обжаловано в Самарский областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения.

Федеральный судья

О.Ю. Герасимова

*постановление
в силу от 06.11.2011 г. пр. Сиф*

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о приостановлении предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ

г. Красноярск
(место составления)

" 10 " января 2019

Следователь СУ МУ МВД России «Красноярское» подполковник юстиции [REDACTED], рассмотрев материалы уголовного дела № [REDACTED], возбужденного в отношении [REDACTED], по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 20.02.2018 отделом №5 СУ МУ МВД России «Красноярское» по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении

Срок предварительного следствия по данному уголовному делу неоднократно продлялся руководителем следственного органа, последний раз 19.12.2018 на 01 месяц 00 суток, то есть до 20.01.2019, а всего до 11-и месяцев.

10.01.2019 указанное уголовное дело принято мной к производству.

Предварительным следствием установлено, что в период с 13.09.2007 по 25.09.2016 единственным учредителем и директором ООО «Сибирский лес» являлся [REDACTED]. До 20.02.2017 у [REDACTED] возник преступный умысел на хищение бюджетных денежных средств. 20.02.2017, 02.03.2017 [REDACTED] предоставил в ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярска недостоверные сведения о наличии финансово-хозяйственных отношений с ООО ЛПК «[REDACTED]», согласно договору №31-АСК от 06.06.2016, уточненные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость за 3 квартал 2016 года в сумме 2 085 361 руб., за 4-й квартал 2016 года в сумме 1 681 752 рублей. После рассмотрения предоставленных заявлений ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярска принято решение о возмещении ООО «[REDACTED]» налога на добавленную стоимость в сумме 856 307 рублей, на основании решения №367 от 02.11.2017 за 3 квартал 2016 года; в сумме 247 337 рублей, на основании решения №368 от 02.11.2017 за 4 квартал 2016. Таким образом, 10.11.2017 на расчетный счет ООО «[REDACTED]» были перечислены денежные средства на общую сумму 1 103 644 рубля, своими действиями [REDACTED] путем обмана похитил денежные средства из бюджета РФ в сумме 1 103 644 (один миллион сто три тысячи шестьсот сорок четыре) рубля, а равно в особо крупном размере.

В совершении преступления обвиняется: [REDACTED], 24.01.1977 г.р., уроженец г. Красноярска, адрес регистрации: г. Красноярск, ул. [REDACTED] женат, трое малолетних детей, учредитель ООО «[REDACTED]», учредитель и директор ООО «[REDACTED]».

В порядке ст. 91 УПК РФ [REDACTED] не задерживался; мера пресечения не избиралась; 13.12.2018 [REDACTED] предъявлено обвинение в

совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, мера пресечения не избиралась.

Причиненный материальный ущерб добровольно возмещен 05.04.2018 путем перечисления денежных средств в сумме 1 103 644 рубля.

Однако, в настоящее время выполнять требования ст. 217 УПК РФ с обвиняемым [REDACTED] не представляется возможным, в виду того, что его местонахождение известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует.

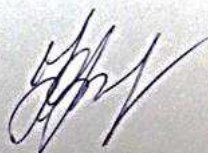
Принимая во внимание, что по данному уголовному делу выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого [REDACTED], и учитывая вышеизложенное, руководствуясь п. 3 части первой ст.208 УПК РФ.

ПОСТАНОВИЛ:

1. Предварительное следствие по уголовному делу № [REDACTED], приостановить до наступления реальной возможности участия в уголовном деле [REDACTED].

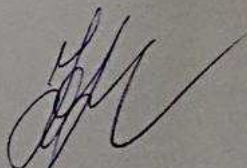
2. Копия настоящего постановления направлена прокурору Советского района 10.01.2019 года.

Следователь ОПК СУ
подполковник юстиции

На основании ч. 1 ст. 209 УПК РФ уведомление о приостановлении предварительного следствия направить представителю потерпевшего, обвиняемому [REDACTED], защитнику, и разъяснить порядок обжалования данного постановления.

Следователь ОПК СУ
подполковник юстиции

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия
и возобновлении предварительного следствия

г. Красноярск

22 февраля 2019 года

Руководитель следственного органа – начальник ГСУ ГУ МВД РФ по Красноярскому краю генерал юстиции [REDACTED], рассмотрев материалы уголовного дела № [REDACTED],

УСТАНОВИЛ:

Уголовное дело возбуждено в отделе № 5 СУ МУ МВД России «Красноярское» 20.02.2018 в отношении [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Срок предварительного следствия по указанному уголовному делу неоднократно продлевался в установленном законом порядке, 19.12.2018 срок следствия продлен до 11 месяцев 00 суток, до 20.01.2019.

10.01.2019 следователь СУ МУ МВД России «Красноярское» [REDACTED] [REDACTED] предварительное следствие приостановила по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

05.02.2019 предварительное следствие по уголовному делу СУ МУ МВД России «Красноярское» возобновлено, срок предварительного следствия установлен на 01 месяц 00 суток, а всего до 05.03.2019.

Предварительным следствием установлено, что [REDACTED] являлся единственным учредителем и директором ООО « [REDACTED] ». 20.02.2017, 02.03.2017 [REDACTED] предоставил в ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярска недостоверные сведения о наличии финансово-хозяйственных отношений с ООО ЛПК [REDACTED] », согласно договору № 31-АСК от 06.06.2016, уточненные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость за 3 квартал 2016 года в сумме 2 085 361 руб., за 4 квартал 2016 года в сумме 1 681 752 рублей. После рассмотрения предоставленных заявлений ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярска принято решение о возмещении ООО « [REDACTED] » налога на добавленную стоимость, 10.11.2017 на расчетный счет ООО « [REDACTED] » перечислены денежные средства на общую сумму 1 103 644 рубля.

08.02.2019 следователь СУ МУ МВД России «Красноярское» [REDACTED] [REDACTED] предварительное следствие приостановила по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

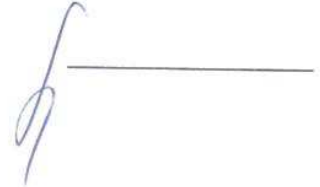
Однако данное решение принято необоснованно и преждевременно, не выполнены все необходимые следственные действия, оценка действиям [REDACTED] не дана.

На основании изложенного, руководствуясь п. 2 части первой ст. 39, частью шестой ст. 162, ст. 211 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Постановление следователя СУ МУ МВД РФ «Красноярское» [REDACTED] от 08.02.2019 о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED], отменить.
2. Возобновить производство по данному уголовному делу, поручив предварительное следствие СУ МУ МВД РФ «Красноярское».
3. Установить срок следствия по данному уголовному делу в 1 месяц с момента принятия следователем уголовного дела к производству.

Начальник

[REDACTED]

для организации
исследования в установленные
сроки. 25.02.19

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Постановление о возобновлении предварительного следствия и принятии дела к производству

Срок предварительного следствия
по уголовному делу
№ [REDACTED]
УСТАНАВЛИВАЮ
на 01 месяц 00 суток,
то есть до 25 марта 2019 года

Начальник СУ МУ
МВД России «Красноярское»
подполковник юстиции
[REDACTED]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возобновлении предварительного следствия
и принятии дела к производству

г. Красноярск
(место составления)

« 25 » февраля 2019 г.

Следователь СУ МУ МВД России «Красноярское» подполковник юстиции [REDACTED] рассмотрев материалы уголовного дела № [REDACTED] возбужденного в отношении [REDACTED] по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено 20.02.2018 отделом №5 СУ МУ МВД России «Красноярское» по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении [REDACTED]

Срок предварительного следствия по данному уголовному делу неоднократно продлялся руководителем следственного органа, последний раз 19.12.2018 на 01 месяц 00 суток, то есть до 20.01.2019, а всего до 11-и месяцев.

Предварительным следствием установлено, что в период с 13.09.2007 по 25.09.2016 единственным учредителем и директором ООО «Сибирский лес» являлся [REDACTED]. До 20.02.2017 у [REDACTED] возник преступный умысел на хищение бюджетных денежных средств. 20.02.2017, 02.03.2017 [REDACTED] предоставил в ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярска недостоверные сведения о наличии финансово-хозяйственных отношений с ООО ЛПК «Чайда», согласно договору №31-АСК от 06.06.2016, уточненные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость за 3 квартал 2016 года в сумме 2 085 361 руб., за 4-й квартал 2016 года в сумме 1 681 752 рублей. После рассмотрения предоставленных заявлений ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярска принято решение о возмещении ООО «Сибирский лес» налога на добавленную стоимость в сумме 856 307 рублей, на основании решения №367 от 02.11.2017 за 3 квартал 2016 года; в

сумме 247 337 рублей, на основании решения №368 от 02.11.2017 за 4 квартал 2016. Таким образом, 10.11.2017 на расчетный счет ООО «Сибирский лес» были перечислены денежные средства на общую сумму 1 103 644 рубля, своими действиями [REDACTED] путем обмана похитил денежные средства из бюджета РФ в сумме 1 103 644 (один миллион сто три тысячи шестьсот сорок четыре) рубля, а равно в особо крупном размере.

В совершении преступления обвиняется: [REDACTED] 24.01.1977 г.р., уроженец г. Красноярска, адрес регистрации: г. Красноярск, ул. [REDACTED], женат, трое малолетних детей, учредитель ООО «Сибирский лес», учредитель и директор ООО «ТСК».

В порядке ст. 91 УПК РФ [REDACTED] не задерживался; мера пресечения не избиралась; 13.12.2018 [REDACTED] предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, мера пресечения не избиралась.

Причиненный материальный ущерб добровольно возмещен 05.04.2018 путем перечисления денежных средств в сумме 1 103 644 рубля.

10.01.2019 указанное уголовное дело приостановлено по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

В настоящее время отпали основания приостановления указанного уголовного дела.

На основании изложенного и руководствуясь, п. 1 части первой ст. 211, п. 6 ст. 162 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Предварительное следствие по уголовному делу № [REDACTED] возобновить, уголовное дело принять к своему производству.
2. О принятом решении уведомить заинтересованных лиц
3. О принятом решении сообщить прокурору Советского района г. Красноярска.

Следователь

(подпись)

Копия настоящего постановления направлена прокурору Советского района г. Красноярска

(наименование органа прокуратуры)

« 25 » февраля 2019

Следователь

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия

Срок предварительного следствия
по уголовному делу № [REDACTED]
продлеваю на 00 месяцев 06 суток, а всего
до 12 месяцев 00 суток,
то есть до «31» марта 2019 года
Начальник ГСУ
ГУ МВД России по Красноярскому краю
генерал-майор юстиции
Т.И. Белкина
« 06 марта » 2019 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия

г. Красноярск

« 06 » марта 2019

Следователь ОПК СУ МУ МВД России «Красноярское» подполковник юстиции [REDACTED] рассмотрев материалы уголовного дела № [REDACTED]

УСТАНОВИЛ:

Настоящее уголовное дело возбуждено отделом № 5 СУ МУ МВД России «Красноярское» 20.02.2018 по факту мошеннических действий бывшим директором ООО «Сибирский лес» [REDACTED] то есть по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

20.04.2018 срок предварительного расследования по данному уголовному делу продлен начальником СУ МУ МВД России «Красноярское» до 3-х месяцев, то есть до 20.05.2018.

Срок предварительного расследования по уголовному делу продлен первым заместителем начальника ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю до 4, 5 и до 6 месяцев, то есть до 20.08.2018.

Срок предварительного расследования по уголовному делу продлен начальником ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю до 7, 8, 9, 10 и до 11 месяцев, то есть до 20.01.2019.

10.01.2019 указанное уголовное дело принято мной к производству.

10.01.2019 уголовное дело приостановлено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

05.02.2018 предварительное следствие по уголовному делу возобновлено сроком на 01 месяц 00 суток, а всего до 11 месяцев 20 суток, то есть до 05.03.2019.

08.02.2019 предварительное следствие приостановлено по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

25.02.2018 предварительное следствие по уголовному делу возобновлено

сроком на 01 месяц 00 суток, а всего до 11 месяцев 23 суток, то есть до 25.03.2019.

Предварительным следствием установлено, что в период с 13.09.2007 по 25.09.2016 единственным учредителем и директором ООО «Сибирский лес» являлся [REDACTED]. До 20.02.2017 у [REDACTED] возник преступный умысел на хищение бюджетных денежных средств. 20.02.2017, 02.03.2017 [REDACTED] предоставил в ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярск недостоверные сведения о наличии финансово-хозяйственных отношений с ООО ЛПК «Чайда», согласно договору №31-АСК от 06.06.2016, уточненные налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость за 3 квартал 2016 года в сумме 2 085 361 руб., за 4-й квартал 2016 года в сумме 1 681 752 рублей. После рассмотрения предоставленных заявлений ИФНС по Железнодорожному району г. Красноярск принято решение о возмещении ООО «Сибирский лес» налога на добавленную стоимость, 10.11.2017 на расчетный счет ООО «Сибирский лес» перечислено 1 103 644 рубля, в том числе по взаимоотношениям с ООО «ЛПК «Чайда»» в размере 1 082 312,75 руб.

Своими действиями [REDACTED] путем обмана похитил денежные средства из бюджета РФ в сумме 1 082 312,75 (один миллион восемьдесят две тысячи триста двенадцать) рублей 75 копеек, что является особо крупным размером.

В совершении преступления обвиняется: [REDACTED], 24.01.1977 г. ода рождения, уроженец г.Красноярск, адрес регистрации: г. Красноярск, ул. Спартаковцев, 47-77, женат, трое малолетних детей, учредитель ООО «Сибирский лес», учредитель и директор ООО «ТСК».

В порядке ст. 91 УПК РФ [REDACTED] не задерживался; мера пресечения не избиралась; 25.02.2019 [REDACTED] предъявлено обвинение в полном объеме, в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Причиненный материальный ущерб добровольно возмещен 05.04.2018 путем перечисления денежных средств в сумме 1 103 644 рублей.

По делу выполнено: ИФНС России по Железнодорожному району г. Красноярск признана в качестве потерпевшего; допрошен представитель потерпевшего; произведена выемка в ИФНС документов; допрошено 12 свидетелей, в том числе 1 дополнительно; у 3 свидетелей получены образцы почерка и подписи; произведена 1 выемка диска с записью разговора у свидетеля; допрошен в качестве подозреваемого [REDACTED], в том числе дополнительно; проведена очная ставка между подозреваемым Камаевым и свидетелем Карповым, получены образцы почерка у подозреваемого Камаева; произведен обыск в офисе ООО «Сибирский лес»; получено разрешение на производство обыска в жилище подозреваемого Камаева; произведен обыск в жилище подозреваемого [REDACTED]; направлены запросы в банки г. Красноярск, Росреестр, ОГИБДД, в ИФНС России по Железнодорожному району г. Красноярск, МРИФНС №9 по Красноярскому краю, в МРИФНС №23 по Красноярскому краю, в службу по надзору за техническим состоянием самоходных машин, в УПФР по Красноярскому краю, в Министерство лесного хозяйства Красноярского края, в Росфинмониторинг, частично получены ответы;

направлены поручения о производстве следственных действий в ОПС ОМВД России по Иланскому району, ОМВД России по Нижнеингашскому району получены ответы, 6 поручений в УЭБиПК ГУ МВД России по Красноярскому краю, частично получены ответы; получено разрешение суда о получении детализации телефонных переговоров подозреваемого Камаева; получены детализации телефонных переговоров; [REDACTED] предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ; собран характеризующий материал на обвиняемого [REDACTED]; назначены и проведены 5 судебных почерковедческих экспертиз; произведен осмотр системных блоков, изъятых в ходе обыска в офисе ООО «Сибирский лес».

После возобновления срока предварительного расследования по уголовному делу выполнено: истребованы ответы на поручения из ОВД по г. Лесосибирску, из УВД по ЮАО г. Москва и Иркутской области, предъявлено обвинение [REDACTED] в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

По делу необходимо выполнить требования ст.ст. 215-220 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 162 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Ходатайствовать перед начальником ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу № [REDACTED] на 00 месяцев 06 суток, а всего до 12 (двенадцати) месяцев 00 суток, то есть до 31.03.2019.

Следователь ОПК СУ [REDACTED]

На основании ч. 8 ст. 162 УПК РФ о продлении срока предварительного следствия уведомлены заинтересованные лица, которым разъяснен порядок обжалования.

Следователь ОПК СУ [REDACTED]

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Постановление судьи об оставлении жалобы без удовлетворения

№ [REDACTED]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

09 апреля 2019 года

г.Красноярск

Судья Центрального районного суда г.Красноярска [REDACTED] рассмотрев жалобу адвоката [REDACTED], в интересах обвиняемого [REDACTED] в порядке ст.125 УПК РФ,

УСТАНОВИЛ:

адвокат [REDACTED] в интересах обвиняемого [REDACTED] обратилась в Центральный районный суд г.Красноярска с жалобой в порядке ст.125 УПК РФ с требованием о признании незаконным постановления следователя СУ МУ МВД России «Красноярское» [REDACTED] приостановлении предварительного следствия от 10.01.2019г., мотивируя тем, что обжалуемое постановление никак не мотивировано в части невозможности [REDACTED] участвовать в уголовном деле. Сам [REDACTED] в отсутствие возможности участвовать в деле не сообщал, действий, указывающих на это, не предпринимал. Напротив, [REDACTED] активно взаимодействовал со следствием. 11.01.2019г. [REDACTED] подал следователю [REDACTED] заявление об отказе от юридической помощи адвокатов [REDACTED] и [REDACTED], а новый адвокат обвиняемого вступил в уголовное дело. Узнав о возможном приостановлении следствия, 23.01.2019г. [REDACTED] подал заявление на имя следователя, в котором указал о готовности и возможности участвовать во всех следственных и иных процессуальных действиях, предоставил контакты свои и адвоката. 28.01.2019г. защитником [REDACTED] заявлено ходатайство о возобновлении предварительного следствия. Постановлением следователя от 31.01.2019г. данное ходатайство удовлетворено, 05.02.2019г. предварительное следствие по уголовному делу возобновлено. Вместе с тем, по мнению заявителя, в период с 10.01.2019г. по 05.02.2019г. предварительное следствие было приостановлено в отсутствие законных оснований, что существенно нарушает права обвиняемого. Ссылается на то, что приостановление предварительного следствия позволяет следственному органу продлять срок предварительного следствия в обход общих правил. Принятие незаконного решения о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу, несмотря на его дальнейшее возобновление, затрудняет доступ обвиняемого к правосудию, нарушает его права.

Исследовав представленные материалы, суд считает, что данная жалоба не может быть принята к рассмотрению, по следующим основаниям.

В силу п.1 ст.125 УПК РФ, постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя и руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, об отказе в назначении защитника, в допуске законного

представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего заключения под стражу, которые применяются по решению суда.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права: отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействии при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного расследования и другие.

В соответствии с представленными суду материалами, 20.02.2018г. в отношении [REDACTED] по ч.4 ст.159 УК РФ возбуждено уголовное дело.

10.01.2019г. предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено, по основанию, предусмотренному п.3 ч.1 ст.208 УПК РФ.

28.01.2019г. адвокатом [REDACTED], в интересах [REDACTED], заявлено о возобновлении производства по делу в виду отсутствия оснований для его приостановления.

Постановлением следователя от 31.01.2019г. ходатайство защитника удовлетворено.

05.02.2019г. предварительное следствие по уголовному делу возобновлено, срок следствия установлен до 05.03.2019г.

01.03.2019г. [REDACTED] предъявлено обвинение по ч.4 ст.159 УК РФ.

С 04.03.2019 г. по делу выполняются требования ст.216 УПК РФ.

При таких обстоятельствах не представляется возможным определить какие именно конституционные права [REDACTED] нарушены, и чем в настоящее время ему затруднен доступ к правосудию, в силу чего, в принятии жалобы следует отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

отказать адвокату [REDACTED], действующей в интересах обвиняемого [REDACTED], в принятии жалобы на постановление следователя СУ МУ МВД России «Красноярское» [REDACTED] о приостановлении предварительного следствия от 10.01.2019г.

Постановление может быть обжаловано в Красноярский краевой суд через Центральный районный г.Красноярска в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Ответ на обращение защитника обвиняемого

МВД России

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ
(ГУ МВД России по Красноярскому краю)

ул. Дзержинского, 18, Красноярск, 660017

03.2019

№ [REDACTED]

[REDACTED]
660017, г. Красноярск, а/я [REDACTED]

О мерах по обращению

Уважаемая Ирина Сергеевна!

Ваше обращение о проведении служебной проверки по фактам приостановления Следственным управлением Межмуниципального управления МВД России «Красноярское» срока следствия по уголовному делу № [REDACTED], Главным следственным управлением рассмотрено.

Установлено, что предварительное следствие по уголовному делу Следственным управлением Межмуниципального управления МВД России «Красноярское» дважды приостанавливалось по основанию пункта 3 части 1 статьи 208 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, в связи с отсутствием реальной возможности участия в деле обвиняемого.

По фактам нарушений Следственным управлением Межмуниципального управления МВД России «Красноярское» требований статьи 208 Уголовно-процессуального Кодекса РФ назначена и проведена служебная проверка, по результатам которой к следователю [REDACTED] применены необходимые меры дисциплинарного воздействия.

Также, разъясняю, что в соответствии со статьей 162 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, в срок предварительного следствия не включается время, в течение которого следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным УПК РФ. В связи с чем, срок следствия исчисляется с момента возобновления предварительного следствия.

Предварительное следствие по уголовному делу Следственным управлением Межмуниципального управления МВД России «Красноярское» 25.02.2019 возобновлено. Срок следствия по делу продлен в установленном порядке до 12 месяцев, до 31.03.2019.

В случае несогласия с принятым решением Вы имеете право обжаловать его в установленном порядке вышестоящему руководителю, прокурору или в суд.

Начальник ГСУ

[REDACTED]
[Handwritten signature]

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Постановление судьи об оставлении жалобы без удовлетворения

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Чапаевск Самарской области

06 сентября 2011 года

Судья Чапаевского городского суда Самарской области Законов М.Н.,
С участием государственного обвинителя прокурора Куйбышевской транспортной
прокуратуры Ильясовой Л.Р.,
При секретаре Бажановой А.Ю.,
С участием подсудимых А _____ и Ч _____,
Адвоката КА «Самара-Адвокат» Сабинина Л.Н., представившего удостоверение 1056 и
ордер № 0050246 и № 0050247 от 06.04.2011 года,
Защитника Кудрявцевой Н.А.,
Потерпевшего У _____,
рассмотрев материалы уголовного дела № 1- 276/11 в отношении А _____,
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ,
Ч _____, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286
УК РФ, рассмотрев ходатайство адвоката Сабинина Л.Н.,

УСТАНОВИЛ:

В ходе предварительного слушания адвокат Сабинин Л.Н. заявил ходатайство о
возвращении уголовного дела по обвинению А _____, обвиняемого в совершении
преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ, Ч _____, обвиняемого в
совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ, Куйбышевскому
транспортному прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку
обвинительное заключение по делу составлено с нарушением требований закона по
следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 171 УПК РФ в постановлении о привлечении лица в
качестве обвиняемого должны быть указаны, наряду с другими сведениями, *описание пре-
ступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств,
подлежащих доказыванию, в соответствии со статьёй 73 настоящего Кодекса.*

В соответствии со статьёй 220 УПК РФ в обвинительном заключении должно быть
указано, в том числе *существо обвинения, место и время совершения преступления, его
способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для
данного уголовного дела.*

Во-первых, в нарушение ст.ст. 171, 220 УПК РФ, в постановлениях о привлечении к
уголовной ответственности и обвинительном заключении *искажены обстоятельства
совершения преступления и данные о личности обвиняемого Ч _____*

Из указанных обвинительных документов следует, что Ч _____, осуществляя
функцию представителя власти 10.04.2008, имел специальное звание капитан милиции, что не
соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку, в соответствии с приказом по
Средневолжскому управлению внутренних дел на транспорте № 106 л/с от 29.04.2004 Ч _____
присвоено специальное звание майор милиции (выписка из приказа прилагается).

Во-вторых, в нарушение ст.ст. 171, 220 УПК РФ, в постановлениях о привлечении к
уголовной ответственности и обвинительном заключении при описании преступления
отдельно, инкриминируемого Ч _____ и А _____ не указаны их конкретные
юридические признаки в виде последствий наступивших от действий каждого из них от-
дельно.

Из обвинительных документов следует, что согласно заключению эксперта № 04-8 м/3262 от 15.01.2010 в результате совместных насильственных преступных действий А.

и Ч, выраженных в применении к потерпевшему не менее трёх травмирующих воздействий, несовершеннолетнему У причинён ряд повреждений.

Между тем, Ч и А не вменены квалифицирующие действия которые позволяли бы судить об их умысле на совместные действия, направленные на причинение потерпевшему конкретных повреждений. Напротив, из факты обвинения следует, что их действия разграничены по времени и эпизодам, то есть каждый из них действовал отдельно.

В соответствии со статьёй 73 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, в том числе умысел, характер и размер вреда.

Следовательно, последствия, в виде повреждений, нанесённых каждым из них потерпевшему, должны быть разграничены по умыслу, по характеру и размеру, причинённого вреда каждым по отдельности.

Приведённые нарушения закона нарушают право обвиняемых на защиту, поскольку лишают их возможности определить объём обвинения, от которого он вправе защищаться.

В-третьих, в соответствии пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Постановлений ПВС РФ от 05.12.2006 №60 и от 11.01.2007 № 1), если по делу привлечены несколько обвиняемых или обвиняемому вменяется несколько эпизодов обвинения, то перечень указанных доказательств должен быть приведен в отдельности по каждому обвиняемому и по каждому эпизоду обвинения. Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, понимается не только ссылка в обвинительном заключении на источники доказательств, но и приведение в обвинительном заключении или обвинительном акте краткого содержания доказательств, поскольку в силу части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

В нарушение указанного требования закона в обвинительном заключении по уголовному делу:

1. На листах обвинительного заключения № 16 и № 39 имеются ссылки на показания Потерпевшего У в ходе очной ставки с подозреваемым А, как на источник доказательств, однако, не приведено их содержание;

2. На листах обвинительного заключения № 16 и № 39 имеются ссылки на показания Потерпевшего У в ходе очной ставки с подозреваемым Ч, как на источник доказательств, однако, не приведено их содержание;

3. На листе обвинительного заключения № 21 имеется запись о том, что протокол об административном правонарушении в отношении У был уничтожен с целью скрыть следы преступления со ссылкой на т. 1 л. д. 93.

При этом не указано, какое доказательство подтверждает данное обстоятельство. На указанном листе имеется объяснение, из которого об уничтожении протокола информация отсутствует.

4. На листах обвинительного заключения № 21 и № 45 имеются ссылки на показания обвиняемого А (т. 2 л. д. 165-167; 199-201; т. 3 л. д. 63-65; 166-168), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

5. На листах обвинительного заключения № 22 и № 45 имеются ссылки на показания обвиняемого Ч: (т. 2 л. д. 138-140; 205-207; т. 3 л. д. 55-67; 174-176), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

6. На листах обвинительного заключения № 24 и № 48 имеется ссылка на обстоятельства, отягчающие наказание: совершение преступления группой лиц. Между тем, такой признак состава преступления обвиняемым А и Ч не вменялся.

7. На листах обвинительного заключения № 7 и № 30 имеются ссылки на показания потерпевшего У: (т. 2 л. д. 120-123; т. 3 л. д. 80-82; 98-101), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

8. На листах обвинительного заключения № 7 и № 30 имеются ссылки на показания У (т. 1 л. д. 206-210, т. 3 л. д. 77-79, 105-108), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

9. На листах обвинительного заключения № 9 и № 32 имеются ссылки на показания Д (т. 2 л. д. 30-33; т. 3 л. д. 86-88; 133-135), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

10. На листах обвинительного заключения № 13 и № 36 имеются ссылки на показания У (т. 1 л. д. 202-205; 228-230), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

11. На листах обвинительного заключения № 7 и № 35-36 имеются ссылки на показания Ч (т. 1 л. д. 198-201; 225-227; т. 3 л. д. 74-76), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

12. На листе обвинительного заключения № 37 имеются ссылки на показания В (т. 2 л. д. 77-79; л. д. 83-85), которые не разграничены и не приведено их краткое содержание.

В-четвёртых, уголовное дело возбуждено 27.11.2009, предварительное расследование по нему неоправданно проводилось более года в связи, с чем по делу нарушен срок предварительного расследования и порядок его продления предусмотренный статьёй 162 УПК РФ.

1. Постановлением и. о. руководителя Самарского следственного отдела на транспорте Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре РФ Славкина А. П. о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия от 19.10.2010 настоящее уголовное дело *возвращено следователю Маковой Ю. А. для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков (т.3 л. д. 42-43).*

При этом, как следует из постановочной его части, в постановлении срок дополнительного следствия по делу не установлен.

26.11. 2010 уголовное дело принято к производству и. о. руководителя Самарского следственного отдела на транспорте Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре РФ Зыряевым И. А., и срок предварительного следствия до 26.12.2010 (т. 3 л. д. 44-47).

Таким образом, неизвестно, где находилось уголовное дело более месяца с 19.10.2010 по 26.11.2010 (один месяц и семь дней). При этом предварительное следствие не приостанавливалось, но следственные действия в указанный период не проводились.

При таких обстоятельствах годичный срок предварительного следствия -12 месяцев истёк по делу 27.11.2010 и дальнейшее продление срока следствия произведено с нарушением закона, так как должно было осуществляться *Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями (ст. 162 УПК РФ).*

В нарушение требования закона срок предварительного следствия продлён до 26.11.2010 (на срок свыше года) первым заместителем руководителя Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Балденковым А. П. (т. 3 л. д. 44-47).

2. В материалах дела (т. 3 л. д. 89) имеется рапорт следователя Маковой Ю. А., из которого следует, что ею 22.12.2010 мне - обвиняемому Ч: осуществлялся телефонный звонок, и я якобы сообщил, что не могу явиться 26.12.2010 для участия в следственных действиях по семейным обстоятельствам.

Сведения, изложенные в рапорте, являются преднамеренной фальсификацией и не соответствуют действительности по следующим основаниям.

Во-первых, 26.12.2010 было воскресенье и последний день установленного срока предварительного расследования по делу и необходимости проведения следственных действий со мной лично у следователя не было, о чём свидетельствует то обстоятельство, что последующие следственные действия с моим участием проводились только лишь 17.02.2011. Между тем, в период с 21.01.2011 по 17.02.2011 следователем проводились иные следственные действия без моего участия, что свидетельствует о том, что законных оснований для приостановления следствия не было.

Во-вторых, 22.12.2010 старший следователь Макова Ю. А. по телефону к Ч: не обращалась, и для проведения следственных действий на 26.12.2010 не вызывала.

В-третьих, никаких семейных обстоятельств, препятствующих участию Ч: в следственных действиях, 26.12.2010 не было. Данное обстоятельство подтверждается и тем, что в рапорте следователя не указано, какие именно семейные обстоятельства препятствуют его участию в проведении следственных действий.

На основании указанного рапорта постановлением от 22.12.2010 следователь Макова Ю. А. необоснованно и незаконно приостановила следствие по делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (т. 3 л. д. 90-91).

В постановлении о приостановлении предварительного расследования по делу от 22.12.2010 не указаны обстоятельства в связи, с которыми обвиняемый Ч: , не мог участвовать в следственных действиях, в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства или документы, подтверждающие такие обстоятельства.

Таким образом, данное приостановление следствия по делу является незаконным и необоснованным и расценивается, как фальсификация обстоятельств дела, в целях незаконного продления срока предварительного расследования, что существенно нарушает конституционные права и свободы, а так же права на защиту обвиняемых по делу.

21.01.2011 настоящее уголовное дело вновь принято к производству следователем Маковой Ю. А., срок предварительного расследования по нему незаконно продлён до 21.02.2011 и. о. руководителя Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Давыдовым А. С. (т. 3 л. д. 95-97), но не до 12 месяцев, а с учётом допущенных нарушений закона, фактически почти до 15 месяцев.

1. В соответствии с частью 2 статьи 162 УПК РФ «в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до его направления прокурору с обвинительным заключением». С даты возбуждения уголовного дела - 27.11.2009 до 27.11.2009, истекло 12 месяцев, в указанный период следствие по делу не приостанавливалось. По этому довод следователя Маковой Ю. А. о том, что 26.11.2010 продлён заместителем руководителя Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на один месяц до 26.12.2010, а всего до 12 месяцев противоречит материалам дела и не основан на законе, поскольку, декабрь 2010 года является по счёту 13-м месяцем срока предварительного расследования по делу и продление срока следствия по делу в данном случае могло быть произведено только в исключительном случае руководителем федерального уровня, именно в соответствии с частью 5 статьи 162 УПК РФ *Председателем Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и его заместителями.*

Таким образом, обвинительное заключение составлено 21 февраля 2011 года за пределами срока предварительного следствия в связи, с чем его нельзя признать имеющим юридическую силу.

Устранение указанных нарушений закона в процессе судебного разбирательства невозможно. Между тем, они существенно нарушают Конституционные права обвиняемых на судебную защиту, поскольку, они, в том числе вправе знать, в чём они обвиняется и на какие конкретно доказательства ссылается обвинение в подтверждение их виновности в инкриминируемых им преступлениях, что в данном случае исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения.

Данное уголовное дело на основании п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в связи с существенными нарушениями закона в ходе предварительного следствия и при составлении обвинительного заключения.

Обвиняемые А и Ч, защитник Кудрявцева Н.А. полностью поддержали доводы адвоката Сабинина Л.Н.

Потерпевший У с ходатайством не согласен, считает, что оснований, препятствующих рассмотрению данного дела по существу нет.

Выслушав мнение участников процесса, суд считает, что ходатайство адвоката Сабинина Л.Н. и обвиняемых А и Ч не обоснованно и не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствие со ст. 237 УПК РФ возвращение уголовного дела прокурору допускается в случае, если нарушения, допущенные при составлении обвинительного заключения, препятствуют вынесению по делу итогового решения. Требования, предъявляемые к обвинительному заключению, перечислены в ст. 220 УПК РФ.

Судом установлено, что в предъявленном обвинении действия подсудимых не разграничены, а срок предварительного следствия по делу продлен с нарушением срока.

Однако, суд полагает, что данные обстоятельства не исключают возможности рассмотрения уголовного дела по существу и не препятствует вынесению по делу итогового решения. Более того, суд располагает возможностью постановить приговор в соответствии с ч.2 ст.302 УПК РФ, изложив в нем мотивы, по которым отвергает доказательства, представленные стороной обвинения. В соответствие со ст. 252 УПК РФ суд вправе сам изменить обвинение, не ухудшая положение подсудимых и не нарушая их право на защиту. Суд полагает, что вопросы соблюдения процессуальных сроков расследования, а также законности их продления могут быть предметом рассмотрения лишь при оценке допустимости доказательств, добытых в этот период. Поскольку вопрос о допустимости доказательств, полученных стороной обвинения, в ходатайстве не указывается, данное обстоятельство также не препятствует рассмотрению уголовного дела по существу.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 234, 235, 236 УПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

В ходатайстве адвоката Сабинина Л.Н. и обвиняемых А и Ч отказать.

Назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении А, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ, Ч, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ, на «13» сентября 2011 г. в 10 ч. 00 мин. в помещении Чапаевского городского суда Самарской области в составе судьей единолично в общем порядке.

В судебное заседание вызвать лиц по спискам, представленным сторонами.

Подсудимому А и подсудимому Ч назначить защитника – адвоката КА «Самара-адвокат» Сабинина Л.Н.

Копии постановления направить заинтересованным лицам.

Постановление может быть обжаловано в Самарский областной суд в течение 10 суток со дня его провозглашения.

Федеральный суд
Чапаевского городского суда
Самарской области

М.Н.Законов

Судья М.Н.Законов
Сергей М.И.

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Статистические данные о сроках предварительного расследования уголовных дел, оконченных в форме предварительного следствия за 2013-2017 гг.

Таблица 1 – Сведения о сроках расследования уголовных дел в форме предварительного следствия

	2013 (% от оконченных уголовных дел)	2014 (% от оконченных уголовных дел)	2015 (% от оконченных уголовных дел)
Расследовано в срок свыше 30 суток, но не более 3 месяцев	56 520 (16,2%)	55 324 (16,1%)	59 949 (17,2%)
Расследовано в срок свыше 3 месяцев, но не более 6 месяцев	35 691 (10,2%)	37 323 (10,9%)	40 579 (11,6%)
Расследовано в срок свыше 6 месяцев, но не более 12 месяцев	14 318 (4,1%)	14 696 (4,3%)	17 035 (4,9%)
Расследовано в срок свыше 12 месяцев	1 711 (0,5%)	1 952 (0,6%)	2 196 (0,6%)

Таблица 2 – Статистические данные о сроках предварительного расследования уголовных дел, оконченных в форме предварительного следствия

	2015 (% от оконченных уголовных дел)	2016 (% от оконченных уголовных дел)	2017 (% от оконченных уголовных дел)
Всего окончено уголовных дел (без повторных)	353.291	344.635	327.614
Всего окончено свыше срока, установленного УПК РФ	116 161 (32,9 %)	125 402 (36,39 %)	119 517 (36,5 %)
Окончено в срок от 30 суток до 2 месяцев	0	0	0
Расследовано в срок от 2 до 3 месяцев	55 904 (15,8 %)	53 603 (15,6 %)	48 068 (14,7 %)
Расследовано в срок от 3 до 6 месяцев	40 921 (11,6 %)	46 248 (13,4 %)	44 206 (13,5 %)
Расследовано в срок от 6 до 12 месяцев	17 136 (4,9 %)	22 808 (6,6 %)	23 571 (7,2 %)
Расследовано в срок, превышающий 12 месяцев	2 200 (0,6 %)	2 743 (0,8 %)	3 672 (1,1 %)

